Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 128 (5499) 2 июня 1943 г., среда ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).

Вручение орденов и медалей Союза ССР (1 стр.).

Полковник **Б. Костин.** — Борьба за инициативу в бою (2 стр.).

Полковник **П. Донской.** — Штабной офицер или регистратор? (2 стр.).

П. Павленко. — Бакинцы (3 стр.).

Подполковник **Г. Савченков.** — О строгости и чуткости (3 стр.).

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Полоцк, Брянск и станцию Бежица (3 стр.).

В. Курбатов. — Красноармейский вожак (3 стр.).

Выступление Уэллеса (4 стр.).

Польские профсоюзные деятели в США требуют образования нового польского правительства (4 стр.).

Д. Заславский. — Кризис доктора Геббельса (4 стр.).

ВЫШЕ ДИСЦИПЛИНУ БОЕВОГО ПОЛЕТА!

Борьба в воздухе с каждым днем принимает всё более ожесточенный характер. Это обязывает наших летчиков к полному напряжению всех сил, использованию всех возможностей и прежде всего — к строжайшему соблюдению дисциплины боевого полета.

Война учит: чем сложнее обстановка, тем необходимее предельная четкость и организованность боевой работы, т. е. самая высокая дисциплина в ней. В воздушных боях, где весома каждая секунда, малейшее отступление от установленного порядка, малейшая недисциплинированность грозит самыми пагубными последствиями. Недавно группа штурмовиков, атакующая немецкую автоколонну, попала под зенитный огонь, а затем подверглась нападению истребителей. В результате того, что летчики не были спаяны настоящей боевой дисциплиной, действовали каждый сам по себе, они, маневрируя под неприятельским огнем, разбрелись по всему району. Отсюда — потери, которых вполне можно было избежать. В другом случае N бомбардировочное подразделение наносило удар по вражеским артиллерийским позициям. Очередной эшелон бомбардировщиков пришел в район целей, когда там уже всё было об'ято пламенем. Командир эшелона, решив, что цель поражена, свернул в сторону и обрушил бомбы в другое место. Между тем, вражеская артиллерия еще жила и впоследствии доставила немало хлопот нашим войскам.

Строжайшая дисциплина боевого полета — железный закон, от которого нельзя допускать никаких отступлений. Для каждого командира, для каждого летчика совершенно обязательна точность во времени вылета и соблюдении указанного маршрута; сохранение боевого порядка, построенного по замыслу командира; строгое выполнение всех правил техники пилотирования и эксплоатации материальной части; правильное и инициативное применение в бою тактических приемов, рекомендованных командиром, и т. д. Но это еще не всё. Воздушный бой динамичен. И победит в нем лишь тот, кто все свои действия подчиняет решению общей задачи, кто в любую минуту полета чувствует себя неотделимым от всей массы воздушных бойцов, спаянных крепкой боевой дисциплиной.

Иной летчик-истребитель не видит особой разницы между индивидуальным и групповым воздушным боем. Правильно считая, что в любых условиях его задачей остается нанести как можно больший урон противнику, он ошибается, применяя в обоих случаях одни и те же методы борьбы. Дерясь с врагом один, истребитель покажет свою высокую боевую дисциплину самоотверженной схваткой, преграждая путь неприятелю. В групповом же воздушном бою, сражаясь с неменьшей отвагой, он обязан подчинить всё свое мастерство общей идее боя, управляемого командиром, памятуя, что строжайшая дисциплина является основой успеха в групповом бою.

Дисциплинированный летчик никогда не оторвется от своей пары или звена, ибо это может быстро привести к нарушению плана действий. Стремление истребителя действовать индивидуально в групповом бою надо рассматривать, как самое грубое нарушение дисциплины боевого полета. Ведя групповой бой, каждый летчик должен помнить, что никто, кроме командира и тех пилотов, коим это право предоставлено, не может брать на себя инициативу атаки. Но зато первейшей обязанностью летчика будет: отважно, без колебаний атаковывать противника по приказу своего командира, даже если в этот момент он занимает и недостаточно выгодную позицию. Первейшей обязанностью летчика будет, если только он увидел, что его ведущий находится под угрозой непосредственного удара, немедленно броситься навстречу противнику и уничтожить его или связать боем до тех пор, пока ведущий не закончит своей атаки.

Эти и другие непреложные правила воздушного боя в равной мере обязательны и для пилотов бомбардировщиков и штурмовиков. Боевые действия последних в неменьшей степени требуют строжайшей дисциплины. Обрушиваясь огнем на противника на поле боя, дисциплинированный, сознающий всю полноту своей ответственности экипаж будет проявлять максимум энергии, чтобы нанести врагу наибольший ущерб, чтобы максимально увеличить время пребывания над целью. Он не станет поспешно освобождаться от груза бомб при первых выстрелах вражеской зенитки или атаке неприятельского истребителя. Отважно маневрируя, он преодолеет все преграды и каждую бомбу, каждую пулеметную или пушечную очередь уложит точно в цель. Штурмовики и бомбардировщики, спаянные долгом боевой дисциплины, всегда сохранят строгий боевой порядок, положив его в основу своего боя с немецкими истребителями. Используя всю мощь огня своих машин, они не дадут врагу вырвать из строя ни одного нашего самолета.

Каждая минута пребывания в воздухе при взаимодействии различных видов авиации должна быть пронизана не только единым пониманием боевой задачи, но и твердой боевой дисциплиной. Особенно она должна сказываться во время сопровождения истребителями штурмовиков или бомбардировщиков. Точность сбора в условленном месте, совместный полет по маршруту, своевременный выход на цель — это одна сторона вопроса. Другая, не менее важная,— действия в воздушном бою. Дисциплинированность истребителей прежде всего скажется в надежной охране сопровождаемых. Иные запальчивые летчики, завидев на горизонте группу вражеских самолетов, немедленно бросаются к ним, якобы упреждая атаку противника. Между тем, врагу только это и нужно. Завлекая за собой недисциплинированных летчиков-истребителей, он уведет их в сторону и тем временем другой группой атакует оставшихся без защиты бомбардировщиков. Уход истребителей от своих бомбардировщиков даже под таким заманчивым предлогом, как преследование повернувших вспять вражеских самолетов, не может быть расценен иначе, как нарушение дисциплины в совместном боевом полете.

Форм и методов боевого использования авиации множество. Нынче часто практикуются свободные полеты групп ассов или экипажей охотников-бомбардировщиков и штурмовиков для поиска воздушного и наземного противника. Но значит ли это, что, выйдя в свободный полет, летчик полностью предоставлен самому себе и может действовать, как ему заблагорассудится? Конечно, нет! Дисциплина боевого полета обязывает асса, вышедшего на поиск врага, не пропустить не замеченным и не атакованным ни одного неприятельского самолета в том районе, где происходит поиск. Асс ответственен за то, что там, где он барражирует, не пройдут вражеские машины. Точно так же и охотник-бомбардировщик обязан уничтожать не первые попавшиеся под руку цели на территории противника, а поражать, сообразуясь с обстановкой, самые важные, самые нужные цели. Скажем, из десятка замеченных им на шоссе автомашин его долг уничтожить штабную или груженную боеприпасами, но не порожняк; увидев на дороге колонну вражеских войск, он обязан не просто обстрелять ее всю, а поразить в первую очередь танки или артиллерийские орудия. Полет охотника — ответственная задача, ревностное и умелое выполнение которой зиждется на высокой дисциплинированности экипажа.

Отважно и умело сражаясь с врагом, все наши летчики должны в каждом боевом вылете показывать образцы дисциплинированности и настойчивости. В строгой дисциплине каждого боевого вылета — основа воздушных побед.

ГЕНРИ ВИЛСОНУ, ЕПИСКОПУ ЧЕЛМСФОРДА, ПРЕЗИДЕНТУ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА БРИТАНСКО-СОВЕТСКОГО ЕДИНСТВА

ЛОНДОН

Благодарю Национальный Совет Британско-Советского Единства за приветствия по случаю годовщины Договора о Союзе между СССР и Великобританией и желаю ему успеха в деятельности по укреплению дружбы между народами Великобритании и СССР.

И. СТАЛИН.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР тов. Ф. Г. Бровко вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Красного Знамени вручается через представителей 1184 Истребительному противотанковому артиллерийскому полку, награжденному за образцовое выполнение боевых заданий и доблесть и мужество личного состава полка.

Выступивший от имени Краснознаменного полка майор Д. И. Ковалишин заверил правительство и партию, что бойцы, командиры и политработники полка горят желанием добиться новых успехов в борьбе с врагом и будут бить его, как били под Сталинградом.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются лейтенанту К. М. Блинову, гвардии старшему лейтенанту А. Е. Скворцову, капитану А. И. Умникову и гвардии капитану С. М. Павлову; ему же одновременно был вручен орден Красной Звезды.

Орден Суворова II степени был вручен подполковнику Г. К. Зайцеву — за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Группа командиров и вольнонаемных работников военно-топографической службы получает награды за успешное выполнение заданий правительства в области изготовления и обеспечения Красной Армии топографическими картами. От их имени выступил подполковник В. П. Борисов.

За образцовое выполнение заданий правительства в деле обеспечения обороны страны всеми видами связи ордена и медали получает группа работников Наркомата связи. С кратким словом от имени награжденных выступил преподаватель физики и электротехники Московского политехникума связи А. С. Тарасов.

Ордена и медали за отличное выполнение заданий правительства и военного командования были вручены также ряду работников военных и гражданских организаций. Среди них полковник Н. Г. Яковлев, полковник И. Ф. Кузьмичев, заслуженный деятель искусств композитор И. И. Дунаевский, директор завода № 2 А. И. Федоров, заместитель начальника Главтрубостали М. И. Добрынин.

Тов. Ф. Г. Бровко сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе. Особо просил он передать свое приветствие и пожелание новых успехов 1184 Краснознаменному Истребительному противотанковому артиллерийскому полку. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 1 ИЮНЯ

В течение ночи на 1 июня на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На Западном фронте артиллеристы Н-ской части обстреляли позиции противника и разбили 4 вражеских дзота и 2 блиндажа. На другом участке наш разведывательный отряд ночью пробрался в расположение противника и уничтожил несколько десятков гитлеровцев. Захватив пленных, разведчики благополучно вернулись в свою часть.

* * *

В районе Лисичанска немцы, пытаясь вернуть ранее утерянные ими позиции, предприняли одну за другой две атаки. Наши подразделения отбили атаки противника с большими для него потерями. Гитлеровцы отброшены на исходные позиции.

Наша авиация совершила налет на аэродром противника и уничтожила на земле 10 немецких самолетов. В воздушных боях сбито 4 самолета противника.

* * *

Западнее Ростова на Дону наши артиллеристы рассеяли и частью уничтожили до батальона немецкой пехоты. На другом участке немцы пытались переправиться через водный рубеж. Боевое охранение Н-ской части встретило противника ружейно-пулеметным огнем и уничтожило 20 гитлеровцев.

* * *

В районе Севска артиллеристы Н-ской части обстреляли скопление войск противника. Разведка установила, что в результате огневого налета советской артиллерии уничтожено до 200 немецких солдат и офицеров.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Белоруссии, напал на гарнизон противника. Партизаны уничтожили 63 гитлеровца. Захвачены у немцев трофеи: бронемашина, 2 автомашины, много винтовок и патронов. Партизаны другого отряда ружейно-пулеметным огнем сбили самолет противника.

* * *

Добровольно сдавшийся в плен солдат 113 полка 39 немецкой пехотной дивизии, поляк по национальности, Людвиг В. рассказал: «Я проживал в Быгдощском уезде Познанского воеводства. Немцы ограбили моих односельчан. Немец Гриль—волостной староста захватил себе более 500 моргов крестьянской земли, немец Беккер присвоил 200 моргов земли. Гитлеровцы превратили поляков в своих батраков и обращаются с ними, как с рабами.

В августе прошлого года меня насильно призвали в немецкую армию. Я попал в 39 дивизию, находившуюся в Бельгии. В марте месяце нас отправили в Россию. В поезде мы, поляки, твердо договорились между собою, что не будем воевать за Гитлера и перейдем на сторону русских. Немцы были и остаются смертельными врагами нашей родины. Каждый польский патриот должен бороться против немцев до тех пор, пока гитлеровская гадина не будет раздавлена».

* * *

Наше подразделение, действующее на Калининском фронте, освободило от немцев село Максимиха. На окраине села обнаружено 12 трупов красноармейцев. Установлено, что, будучи ранеными в бою, они попали в плен и зверски замучены гитлеровцами. На трупах имеются следы ножевых ран и ожогов.

* * *

Французские патриоты взорвали в Бресте немецкий эшелон с вооружением. В Гавре в течение одного дня убито 5 немецких моряков. На окраине Парижа группа шоферов, насильно мобилизованных немцами для перевозки военных грузов, истребила вооруженную охрану и скрылась. Патриоты примкнули к вольным стрелкам, передав им автомашины и оружие.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 1 ИЮНЯ

В течение 1 июня на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, продолжались бои. На других участках фронта существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями и авиацией в Черном море и в Финском заливе потоплены три самоходных баржи, торпедный катер и транспорт противника.

* * *

31 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 10 немецких танков, более 120 автомашин с войсками и грузами, взорван ряд складов боеприпасов, подавлен огонь 20 артиллерийских и минометных батарей, рассеяно и частично уничтожено до батальона пехоты противника.

* * *

На Западном фронте наши части истребили до 400 немецких солдат и офицеров. На одном участке разведывательный отряд Н-ской части атаковал противника и после короткого боя выбил гитлеровцев из опорного пункта. На другом участке противник пытался вести разведку боем. Наши бойцы встретили немцев сильным огнем и отбросили их на исходные позиции. На поле боя осталось 90 вражеских трупов.

* * *

В районе Лисичанска наши подразделения уничтожили до роты гитлеровцев, разрушили 3 дзота и подавили огонь 2 минометных батарей противника. Артиллеристы Н-ской части произвели огневой налет на скопление танков и пехоты противника. По данным разведки в результате артиллерийского огня выведено из строя 5 немецких танков, убито и ранено много гитлеровцев.

* * *

Южнее Балаклеи наблюдением было замечено скопление немецкой пехоты. Наши минометчики открыли огонь и уничтожили до роты гитлеровцев. На другом участке артиллерийско-минометным огнем разрушено 3 вражеских дзота, уничтожено 3 орудия и взорван склад боеприпасов.

* * *

В районе Севска разведывательная группа под командованием гвардии младшего лейтенанта Ушкалова внезапно атаковала немцев. В ожесточенной схватке разведчики уничтожили 17 гитлеровцев, разрушили 2 дзота и захватили пленных. Артиллеристы Н-ской части разбили 3 немецких орудия и взорвали 5 автомашин с боеприпасами.

* * *

На Ленинградском фронте наши подразделения разрушили 22 немецких дзота, 10 землянок и 4 наблюдательных пункта, уничтожили 2 орудия и взорвали склад боеприпасов противника. Снайперы Н-ского соединения истребили 96 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Житомирской области, совершил налет на железнодорожную станцию. Советские патриоты уничтожили 27 немецких солдат и офицеров. Взорваны пути и железнодорожные стрелки. Партизанами захвачены 2 пулемета, 19 автоматов и винтовок.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии ефрейтор 466 полка 257 немецкой пехотной дивизии Вальтер Ц. рассказал: «Летом прошлого года остатки разгромленной 257 дивизии были отведены во Францию на переформирование. Там мы почти не чувствовали войны. В начале апреля 1943 г. дивизию снова отправили на Восток. С тяжелым чувством ехали мы в Россию. Старые солдаты, рассказывая о боях с русскими, говорили: «Здесь мы пропадем, отсюда нет возврата». Уничтожение 6 немецкой армии под Сталинградом открыло многим глаза и показало, что Россия непобедима. Раньше солдатам вдалбливали в голову, что Германия должна покорить все народы. За последнее время немецкая пропаганда перестроилась. Теперь нам говорят, что необходимо любой ценой удержать завоеванное. Но солдаты, уже побывавшие на фронте, понимают, что от нас требуют невозможного. Недавно Германия получила еще один мощный удар в Африке, или как у нас говорят «Тунисград». Многие солдаты видят теперь, что Германия зашла в тупик, и никто уже не может спасти германскую армию от разгрома».

* * *

Недавно в городе Барановичи немецко-фашистские мерзавцы устроили кровавую резню. Сначала гитлеровцы расстреляли 200 заложников. В последующие дни отряды эсэсовских палачей арестовали еще много мирных жителей и увезли их в лес. В лесных оврагах близ Барановичи фашистские людоеды замучили и расстреляли много ни в чем не повинных мирных советских граждан.

Боевая деятельность наших подразделений и частей

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 июня. **(По телефону от наш. корр.).** На фронте продолжается относительное затишье, не происходит ничего существенного. И вместе с тем фронт находится в непрерывном напряжении, боевая деятельность частей и подразделений не прекращается ни днем, ни ночью. Бывают часы, когда артиллерийская канонада гремит на десятки километров и то здесь, то там разгораются скоротечные, но жаркие схватки.

Противники зорко следят друг за другом. В воздухе кружат самолеты-разведчики, невидимыми лесными тропами и глубокими балками пробираются во вражеский тыл наши лазутчики. На переднем крае ведутся оборонительные работы, укрепляются, а иногда и улучшаются занимаемые рубежи. Так, вчера одна наша часть, стремясь улучшить свои позиции, выбила немцев из совхоза, откуда противник имел возможность просматривать идущую в наш тыл дорогу. Подразделения этой части прочно закрепились на новом рубеже.

Минувшая ночь была особенно активной на одном участке фронта, где наши подразделения провели успешную разведку боем. Это дало возможность выявить характер немецкой обороны и расположение сил противника. В первой линии траншей у немцев оказались лишь дежурные подразделения, и занять их не составило особого труда. Но когда наши бойцы атаковали вторую линию траншей, они были встречены сильным ружейным и пулеметным огнем, а также контратаками немецкой пехоты из глубины обороны. Завязавшийся бой дал представление о том, как расположены огневые точки немцев и ходы сообщения, по которым подтягиваются резервы к переднему краю. Во время этого боя немцы потеряли убитыми и ранеными несколько сот солдат и офицеров. Наши бойцы захватили пленных, оружие, разрушили блиндажи и дзоты противника.

Надо отметить, что в дни так называемого затишья немцы изо дня в день несут потери от действий наших разведывательных групп и от огня снайперов.

Действия своих разведчиков немцы прикрывают иногда дымовыми завесами и маскируют демонстрацией передвижения войск на соседних участках. Нередко разгорается при этом жаркая артиллерийская и минометная дуэль.

Ложные передвижения, чтобы сбить с толку наших наблюдателей и разведчиков, противник практикует весьма часто. Так, в одном районе наблюдатели несколько дней подряд фиксировали движение в сторону переднего края до роты противника. Это повторялось в один и тот же час ежедневно, причем рота шла совершенно открыто. Вскоре удалось установить, что днем эта немецкая рота открыто идет к передовым позициям, а ночью скрытно возвращается обратно, чтобы на следующий день снова повторить тот же путь. Пленный немецкий ефрейтор, захваченный на другом участке фронта, заявил, что иногда целые роты и батальоны непрерывно передвигаются с места на место.

Из ближнего вражеского тыла поступают сведения о продолжающихся разбоях гитлеровских захватчиков. Немцы конфискуют скот и имущество у населения, насильно угоняют советских людей в Германию. Жители оказывают сопротивление гитлеровцам и целыми деревнями бегут в леса.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Смертью храбрых погиб в боях с немецкими захватчиками минер гвардии лейтенант Б. Обухов. Командование наградило его посмертно орденом Отечественной войны I-й степени. **На снимке: генерал-майор** И. Ф. Гритчин вручает орден матери погибшего — Марии Федоровне Обуховой.

Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

В районе Лисичанска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Активные действия наших стрелковых подразделений в районе Лисичанска сменились сейчас огневой деятельностью артиллерии. Советские артиллеристы мощными огневыми налетами мешают неприятелю возводить укрепления, сосредоточивать резервы для контратак. Вчера передовые наблюдатели заметили, что в небольшую лощину стягиваются немецкие танки. Сюда был нацелен огонь батареи под командованием капитана Ширшова.

Особенно удачны были удары нашей артиллерии по скоплениям вражеской пехоты. Большая колонна немцев направлялась по дороге к переднему позициям. Значительный участок этой дороги просматривался с нашей стороны. Удар по колонне был внезапным, снаряды ложились исключительно точно. В итоге было уничтожено много вражеских солдат и офицеров, остальные разбежались.

Наша артиллерия ведет сейчас также контрбатарейную борьбу, которая длится порою по нескольку часов. Точность стрельбы наших артиллеристов подтверждают ее конкретные результаты. Например, вчера были подавлены две артиллерийских и одна минометная немецкие батареи. Особенно интенсивно проходит обстрел тех огневых точек противника, которые расположены на переднем крае. За вчерашний день в районе Лисичанска разрушены три вражеских дзота, в которых располагались противотанковые орудия и четыре станковых пулемета.

Наши разведчики проникают в тыл противника, захватывают контрольных пленных, подрывают мосты, нарушают связь. Позавчера вернулась из рейда в тыл небольшая разведывательная группа. Она взорвала мост на важной коммуникации противника.

Попрежнему большую активность проявляет советская авиация. Вчера на одном аэродроме наши штурмовики уничтожили десять немецких бомбардировщиков. В воздушных боях сбито несколько истребителей «МЕ-109».

РАЗГРОМ ВРАЖЕСКОГО ОПОРНОГО ПУНКТА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 июня. (Спецкорр. ТАСС). Подразделению старшего лейтенанта Ильченко было поручено разгромить опорный пункт противника. Этот опорный пункт состоял из нескольких дзотов и площадок для ручных и станковых пулеметов. Сооружения были обнесены двумя рядами колючей проволоки, подступы к ним заминированы.

Подразделение сосредоточилось на рубеже атаки. Вступила в действие наша артиллерия. По сигналу командира бойцы кинулись в атаку. Схватка в траншеях приняла ожесточенный характер. В бою отличился лейтенант Каширов. Он умело вел свою штурмовую группу на укрепленные точки врага. Смело действовали стрелковые отделения под командованием старшего сержанта Исакова и Панова. Боец Швалов, спасая жизнь своего товарища, заколол штыком гитлеровца.

Группа разведчиков во главе с сержантом Степановым, ворвавшись в дзот противника, захватила в плен двух фашистов. Автоматчик старший сержант Пушкин в рукопашной схватке убил вражеского офицера.

Гарнизон неприятельского опорного пункта, достигавший свыше 100 солдат и офицеров, был полностью уничтожен. Захвачено несколько станковых и ручных пулеметов, радиостанция и другие трофеи. Кроме того, наши бойцы взорвали мост на шоссейной дороге, уничтожили несколько огневых точек противника.

Боевое пополнение для Красной Армии

Вчера в Москве закончилась сдача зачетов в спецподразделениях всевобуча. Молодые истребители танков, минометчики, пулеметчики, автоматчики сдавали экзамены на выносливость, знание материальной части, быстрое и точное ведение огня.

Лейтенант-фронтовик тов. Вершинин, принимавший зачеты у станковых пулеметчиков Ростокинского района, так охарактеризовал их боевые навыки: «Счастлив командир, у которого будут эти бойцы».

88,2 процента автоматчиков Сталинского района сдали зачеты на «хорошо» и «отлично». Минометчики Куйбышевского района получили хорошие и отличные оценки. 92 процента хороших и отличных оценок у минометчиков Ленинградского района.

При обучении спецподразделений особое внимание было обращено на тщательное изучение опыта отечественной войны, в частности — новых боевых порядков пехоты в наступательном бою. О высокой подготовке бойцов говорит следующий факт. Автоматчики Октябрьского района, отлично сдавшие зачеты по материальной части и практическим боевым стрельбам, приглашены дирекцией Н-ского завода на работу в качестве контролеров-пристрельщиков автоматов.

В Москве начались испытания в подразделениях всевобуча, занимавшихся по стодесятичасовой программе. Уже сдало зачеты несколько тысяч стрелков. (ТАСС).

СТИПЕНДИИ ДЕТЯМ ФРОНТОВИКОВ

В ряде городов по инициативе городских Советов депутатов трудящихся учреждены стипендии школьникам — детям фронтовиков. Стипендии распределяются школьными советами совместно с родительскими комитетами.

В Иркутске, Черемхово, Усолье-Сибирском установлено 4.000 таких стипендий в размере от 50 до 75 рублей. Отличники учебы получают повышенные стипендии. (ТАСС).

Борьба за инициативу в бою

Полковник Б. КОСТИН

Существует мнение, что инициатива в бою принадлежит наступающей стороне. Это верно лишь для начальной стадии боя при условии внезапности нападения. В дальнейшем ходе событий наступающий может сохранить за собой инициативу, но может и потерять ее, поставленный противником в невыгодные условия. Нынешний маневренный бой с его быстрыми переходами от атак к контратакам, от наступления к обороне и наоборот весь от начала и до конца протекает в непрерывной борьбе двух воюющих сторон за инициативу, за навязывание своей воли противнику.

Преимущества нападающего в этой борьбе, по крайней мере в начале ее, несомненны, поскольку на его стороне выгоды почина, а следовательно, и возможность действовать внезапно. Нападающая сторона располагает, кроме того, хотя бы временным превосходством в силах, создаваемым на избранном направлении удара. Действия этих сил имеют определенную целеустремленность, которую не всегда сумеет своевременно разгадать противник. Однако и у обороняющегося есть свои преимущества. Они состоят в живучести и активности обороны, в ее способности отразить массированные удары противника, в наличии достаточно крупных подвижных резервов, которые могут нанести контрудар. В бою все эти возможности обеих сторон колеблются, как на чаше весов, причем перевешивает не обязательно та сторона, по инициативе которой начат бой, а та, по чьей инициативе он идет к развязке.

Борьба за инициативу в бою начинается задолго до того, как раздадутся первые выстрелы. Период паузы, затишья, который принято считать периодом стабилизации сил и относительного их равновесия, всегда наполнен лихорадочной подготовкой обеих сторон к решительному столкновению. Тому, кто подготовится раньше и лучше, кто сумеет разгадать планы неприятеля и противопоставить им собственные, еще более радикальные планы и решения, — тому и будет принадлежать инициатива в бою.

Вопрос «кто раньше» переносится, обычно из области подготовки к бою на самое выступление: «кто раньше выступит, тот и выиграет бой». Иначе говоря, инициатива от начала и до конца боя отдается нападающему. Заскакивание вперед по времени рассматривается с этой точки зрения как непременное условие успеха. Нынешняя война дает нам, однако, немало примеров, когда наступление, начатое успешно, но без учета всех сил и возможностей противника, оканчивалось полным провалом.

Вернее, пожалуй, будет сказать так: окончательный успех в бою не обязательно остается за тем, кто раньше выступит, но наверняка будет принадлежать тому, кто вступит в бой наиболее осведомленным и наилучшим образом подготовленным. В частности, все преимущества наступающего могут быть сведены к нулю, если они заранее станут известны обороняющейся стороне. Недаром говорят, что ключ к инициативе находится в руках разведчиков. Внезапность нападения — главный козырь наступающего, и лишиться его — значит наполовину потерять инициативу боя.

При нынешнем огромном насыщении войск техникой внезапность действий вообще довольно трудно достижима. Хорошо поставленная и разносторонняя разведка не позволит противнику совершенно скрытно сосредоточить на избранном участке большие массы артиллерии, танков и авиации. Следовательно, речь может итти только об относительной внезапности, достигаемой посредством какого-либо неожиданного и быстрого маневра. Наличие в войсках большого количества подвижных средств делает такой маневр вполне возможным и безусловно опасным. Поэтому, готовясь к отражению удара, назревающего на разведанном направлении, обороняющийся должен быть готов к неожиданному нападению и там, где, казалось бы, противник не ведет никакой подготовки к бою.

Характерными в этом смысле являются бои, проведенные нашими войсками летом прошлого года на подступах к одному из южных городов. Наступавшим немцам понадобилась оперативная пауза, чтобы привести в порядок войска, подтянуть резервы. Наши войска использовали эту паузу для тех же целей. Затем противник начал вновь проявлять активность. Оживилась его разведка, обнаружились места скопления танков. Всё это ясно обозначило направления, по которым противник готовился прорваться к городу. Это были два наиболее танкодоступных направления, сходящиеся на флангах обороны города. Как-будто намерения противника были выяснены, план его разгадан. Вызывала подозрение только наглядность, с которой немцы вели подготовку к наступлению на обоих участках. Невольно возникала мысль о ложных действиях, за которыми скрывался какой-то неожиданный маневр.

Так оно и случилось. В ночь перед наступлением противник перебросил большую часть своих танков на юго-западные подступы к городу и отсюда нанес главный удар. Одновременно, чтобы сковать наши силы, немцы начали атаки и на второстепенных участках. Сильно пересеченные юго-западные подступы к городу были неудобны для действий танков и нападение отсюда казалось маловероятным. Очевидно, поэтому немцы и выбрали данное направление, рассчитывая встретить здесь слабую оборону. Но это была относительная неожиданность удара, предусмотренная обороняющейся стороной, и оборона оказалась достаточно гибкой, чтобы встретить ее во всеоружии.

Создать повсюду достаточно крепкую, плотно насыщенную войсками оборону наше командование не могло. Но этот, естественный в условиях войны, недостаток восполнялся наличием артиллерийского, танкового и пехотного резервов, которые были способны не только отразить попытку противника распространиться в глубину, но также и нанести ему ответный удар. Как мы увидим далее, эти резервы сыграли весьма серьезную роль в борьбе обороняющегося за инициативу.

На первом этапе операции противник полностью завладел инициативой. Массированными атаками танков и авиации немцы сбили передовые подразделения обороняющейся дивизии, протаранили главную полосу сопротивления ее стрелковых частей и вышли через боевые порядки пехоты в район артиллерийских позиций. Тактическая глубина обороны была почти полностью нарушена. Противнику оставалось преодолеть еще одну линию высот, за которой начиналась широкая равнина. Немцы, повидимому, уже предвкушали полную победу, но вдруг они в свою очередь столкнулись с крупной неожиданностью.

Предусмотрев возможность удара не там, где он, судя по внешним признакам, намечался, обороняющиеся заранее оборудовали несколько запасных противотанковых районов. Один из таких районов был создан на высотах к юго-западу от города. В ночь накануне второго дня немецкого наступления, когда направление главного удара уже определилось, два резервных противотанковых артиллерийских полка, расположенных в 25 километрах от переднего края обороны, подтянулись к оборудованным позициям и опередили противника в занятии тактически выгодных высот. Скрытный подход резерва ускользнул от глаз противника. Наступавшая густо, в шесть рядов, немецкая танковая группа попала под массированный артиллерийский огонь и понесла большие потери. В бою было сожжено и подбито более 50 тяжелых и средних танков первого эшелона.

Тогда немцы бросили на район артиллерийских позиций авиацию. Она нанесла известный ущерб, но огня не подавила. После этого противник с хода предпринял неглубокий обходный маневр. Огибая высоты с фланга, танки немцев намеревались зайти в тыл нашим артиллерийским позициям — обычный прием при немецких повторных атаках. Артиллеристы предупредили этот маневр сменой огневых позиций нескольких батарей и переброской их на фланг. Остальные батареи стали вести огонь по танкам из глубины, не снимаясь с места. В бою приняла участие также артиллерия соседней дивизии, совершившая маневр колесами навстречу противнику. Обходное движение стоило немцам еще десятка машин и окончилось неудачей. Танки и здесь не прошли.

Наступающий противник растрачивал свои возможности, лишаясь главного — темпа наступления. Положение обороняющегося постепенно улучшалось. Пока немцы теряли время в бесплодных попытках прорваться за линию высот, перед ними накапливались силы новой, только что подтянутой сюда стрелковой дивизии. Изменение в обстановку, внесенное противотанковым резервом, не означало еще полного завоевания инициативы обороняющейся стороной. Но оно резко повернуло дальнейший ход событий на пользу обороняющихся.

Как всегда, немцы не стали ломиться в крепко закрытые двери. Они произвели новую рокировку танков по фронту для более глубокого обхода противотанкового района. Но осуществить этот маневр скрытно им не удалось, и обороняющиеся сумели противопоставить им своевременный контрманевр противотанкового резерва. В разыгравшемся бою на новом направлении немцы потеряли около 40 танков, не достигнув при этом решающего успеха. Их танки завязли на артиллерийских позициях второго эшелона, усиленных резервной моторизованной артиллерией. Противник рассредоточил танки для атак на огневые узлы, стремясь поодиночке подавить батареи. В конце концов он этого достиг в значительной мере, но ценой таких потерь, которые помешали ему развить успех. Затем контратакой наших танков из глубины обороны немцы были отброшены на исходные позиции.

До сих пор обороняющиеся вели борьбу за инициативу хотя и активными, но недостаточно радикальными методами. Они парировали удары противника силами войск первой линии и тактических резервов. Завоевание инициативы сводилось к истощению сил наступающего, к истреблению его техники, ослаблению натиска. Решающая борьба с полной реализацией всех сил обеих сторон развернулась на следующем этапе операции.

После второго серьезного поражения противник, еще достаточно сильный, чтобы не отказываться от наступления, сделал решительную попытку прорваться в стыке между двумя нашими соединениями. Когда-то немцам это удавалось сравнительно легко. Но на этот раз привычка к уязвимости стыков подвела наступающего противника. Стык оказался дважды перекрытым огневыми узлами за счет флангов обоих соседних соединений. Это помогло затянуть бой.

Танки, понеся большие потери, прорвались, но немецкая пехота, отсеченная перекрестным огнем, частью залегла, а частью отступила. Танки вернулись за пехотой для повторной атаки. Затем на протяжении двух суток неприятельские атаки не прекращались ни днем, ни ночью. Немцы напрягали все силы, решив, очевидно, если не умением, то упорством довести бой до победного конца. Наступил момент, когда они были уже близки к цели. Бомбовыми ударами с воздуха противник проложил дорогу танкам. В пробитую узкую брешь устремились немецкая пехота и артиллерия. Казалось, еще один рывок, и фронт обороны затрещит, покатится под угрозой выхода противника на тылы. Такой момент принято называть кризисным. До него еще не ясно, кто перехлитит, в чьих руках окажется инициатива боя. Обе стороны испытывают при этом крайнее напряжение. В бою с медленными темпами развития для выигрыша достаточно было бы добиться простого перевеса сил, т. е. быстрее противника ввести в бой резерв. В данном случае исход боя решил сложный маневр со стороны нашей обороны.

Маневр, о котором идет речь, как и все предыдущие меры обороняющихся, не был случайным эпизодом в операции. К нему заранее готовились, для него сберегали и перегруппировывали в ходе боя силы, были привлечены оперативные резервы. Идея маневра состояла в нанесении двухстороннего фланговой удара у основания неприятельского клина. Ценою огромных усилий обороняющиеся сохранили за собой опорные пункты на флангах прорыва и воспрепятствовали тем самым его расширению.

Резервы, быстро стянутые к горлу прорыва, сумели в критический момент взять инициативу в свои руки и перейти в контрнаступление. Встречными контратаками двух ударных группировок узкая горловина прорыва была еще более сужена. Клин превратился для наступающего в мешок, в котором перемалывались его силы. Создалась угроза, что этот мешок будет завязан и коммуникации противника порваны. Немцам пришлось сменить наступление на поспешный отход. Однако значительная доля их техники и живой силы завязла в мешке.

Третье и последнее в этих боях поражение окончательно истощило силы противника. Взяв в начале наступления инициативу в свои руки, он не сумел сохранить и удержать ее в ходе боев, а затем полностью утратил инициативу в решающий момент действий. Не давая передышки врагу, наши войска, овладевшие инициативой, завершили контрнаступление и далеко отбросили немцев от города, на который они покушались.

Таковы уроки одного неудавшегося немецкого наступления, сравнительно небольшого по масштабам, но характерного острыми положениями в борьбе обеих сторон за инициативу. Победа в конечном счете досталась тому, кто не растерялся при первых неудачах, кто сумел парировать внезапность внезапностью, противопоставить маневру контрманевр.

Следовательно, чтобы завоевать инициативу в бою, обороняющаяся сторона должна использовать свои выгоды таким образом, чтобы они взяли верх над противником. В твердых и умелых руках обороняющегося каждый даже малый положительный фактор, разумно использованный, может сыграть решающую роль. Важно знать силы противника, его намерения, его тактику. Важно противопоставить его намерениям свою волю, свои намерения, свой замысел боя. Не пассивной обороной, легко распадающейся под массированными ударами, не простым затыканием брешей в обороне, а активными и самостоятельными действиями завоевывается инициатива.

Главное условие в борьбе обороняющегося за инициативу — стойкость. Она готовит почву для контрманевра. Она обезоруживает противника в начальный период боя, истощает его силы, лишает темпов, создает предпосылки для захвата инициативы в свои руки. Это находит свое выражение в контратаках, перерастающих затем в решительный контрудар, который и завершает исход боя.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Разведчики переправляются через реку.
Фото А. Секретарева.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЕЕ НОВОРОССИЙСКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 июня. (Спецкорр ТАСС). На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, продолжаются бои с противником. Н-ская часть в течение одного дня отразила несколько контратак немецкой пехоты и автоматчиков. Наши артиллеристы, стреляя прямой наводкой, оказывают пехоте исключительно большую помощь в отражении вражеских контратак.

Батарея 76-миллиметровых пушек лейтенанта Шумисского всё время находится в боевых порядках пехоты. За одни сутки батарея своим прицельным огнем вывела из строя 5 неприятельских пулеметов, 4 миномета с их расчетами и взорвала склад боеприпасов. Артиллеристам часто приходится принимать на себя двойной удар: и со стороны немецкой артиллерии и с воздуха. Три часа под сильнейшим обстрелом работал расчет орудия сержанта Коротченко. Немцы перепахали снарядами и бомбами всю площадку вокруг пушки, но им не удалось заставить ее замолчать.

Когда на стрелковое подразделение пошел в контратаку батальон немецкой пехоты, наводчики Кондрашев и Моргунов ударили осколочными снарядами в самую гущу фашистов, смешали их боевой порядок и рассеяли весь батальон. Зато и стрелки не оставляют своих друзей-артиллеристов в беде. Они помогают расчетам передвигать орудия, маскируют их, охраняют от неожиданного нападения. Одно наше орудие попало в окружение группы фашистов. Стрелковый взвод старшины Ярцева неожиданным маневром во фланг врагу разорвал вражеское кольцо и рассеял гитлеровцев.

ВРАЖЕСКАЯ АТАКА ОТБИТА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 июня. (По телеграфу от наш. корр.). За последние дни на переднем крае N части царила необычная тишина. Это заставило бойцов еще пристальней следить за позициями немцев. Рано утром наблюдатели заметили продвижение противника. Капитан Моисеенко проверил данные наблюдения и установил, что две немецкие роты накапливаются для атаки. Кроме того, немцы скрытно подтягивали четыре танка.

Тов. Моисеенко привел в боевую готовность находившиеся в его распоряжении средства и передал артиллеристам и минометчикам координаты района, где сосредоточивались немцы.

Когда наши орудия открыли огонь, в стане противника поднялась паника, вражеские танки повернули обратно. Немцы бежали, оставив на поле боя свыше пятидесяти убитых солдат.

Так бдительность и настороженность бойцов дали возможность своевременно разгадать и сорвать планы противника.

ОГНЕВЫЕ НАЛЕТЫ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 июня. (Спецкорр. ТАСС). Разведчики батареи, которой командует старший лейтенант Ефремов, обнаружили на дороге, ведущей к переднему краю вражеской обороны, автоколонну. Они немедленно донесли об этом командиру. Командир приказал орудиям старшего сержанта Соколова и младшего сержанта Дермазского открыть огонь. Только 30 секунд понадобилось обоим расчетам, чтобы подготовить орудия. Огневой налет на автоколонну продолжался минуту. Несколькими выстрелами было истреблено до 20 гитлеровцев, разбиты вражеская автомашина и мотоцикл.

Но не всегда батарейцы открывают огонь по первому сигналу разведчиков. Иногда они терпеливо ждут, пока наблюдатели не добудут более точных сведений. Разведчики батареи, которой командует Панченко, обнаружили движение автомашин около одного населенного пункта. В течение двух дней велось тщательное наблюдение. Наконец, удалось установить, что машины ходят к складам с боеприпасами. Там же было обнаружено скопление вражеской пехоты. Цель была точно засечена, и батарея открыла огонь. После первого же залпа на воздух взлетели два склада боеприпасов. Батарейцы уничтожили 3 грузовика, 4 мотоцикла, 15 подвод и до взвода вражеской пехоты.

Слет отличников инженерных войск

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 июня. (Спецкорр. ТАСС). Закончился фронтовой слет отличников инженерных войск. Почти все участники слета награждены орденами и медалями Союза ССР. Лучшие саперы, минеры, подрывники и понтонеры поделились с трибуны слета своим опытом.

Саперы подразделения, которым командует майор Савостин, прочно укрепляют оборонительные рубежи наших войск. На захваченной у противника во время зимней кампании территории они сняли и обезвредили больше 70.000 мин.

Бойцы этого подразделения, овладевшие сложной и опасной профессией, неустанно совершенствуют свое мастерство. Сержант Павел Шлома, действуя со своим подразделением при сильном артиллерийском и минометном огне, в рекордный срок установил минное поле. Недавно он обезвредил за один день 391 вражескую мину. Шлома награжден орденом Красной Звезды. Младший сержант Андрей Назаренко обезвредил 2.800 мин. Саперы подразделения Стасюка 50 раз ходили в немецкий тыл, истребили там сотни гитлеровцев.

Штабной офицер или регистратор?

Второй раз на телеграфной ленте появлялся всё тот же трехзначный номер немецкой дивизии. Если бы этот номер оказался правильным, это означало бы, что перед армией появилась новая дивизия противника. Командир оперативного отдела штаба фронта подполковник Степанов недоумевал. Он тщательно следит за действиями одной из армий, знает о малейших изменениях на ее участке. Еще вчера никакой немецкой дивизии на подходе не было. Откуда же она могла появиться сегодня?

Степанов передал по бодо записку на имя капитана Дорохова: откуда пришла дивизия и какие полки входят в ее состав. Боюсь, что здесь какая-то путаница. Узнайте у своих разведчиков, в чем дело.

С другого конца прямого провода в третий раз пришел всё тот же номер. «Этот номер совершенно точен и сходится с номером дивизии, указанном в донесении,— сообщил представитель оперативного отдела штаба армии капитан Дорохов. — Судя по донесению, прибывшему из части, разведчики захватили пленного этой дивизии. Откуда она прибыла, нужно выяснить. Номера ее полков такие-то».

Загадка, заданная Дороховым подполковнику Степанову, раскрывалась сама собой. Названные полки принадлежали к другой немецкой дивизии с двухзначным, а не с трехзначным номером. В донесение, прибывшее из части, как видно, просто вкралась ошибка, и начальник штаба, подписывая документ, не заметил этого. Но почему этого не заметил капитан Дорохов? Просто ли здесь недосмотр или же корни этого факта глубже и серьезнее?

Если бы капитан Дорохов только просмотрел цифровую ошибку, то при повторных запросах он легко бы исправил ее. Но в том-то и суть, что эта ошибка коренится в самых методах его работы. Вместо того, чтобы проверять и обобщать прибывающий из части материал, он аккуратнейшим образом регистрирует его и в таком виде передает своему начальнику и высшему штабу. Ясно, что подобная регистрация может ввести в заблуждение лиц, от которых зависит принятие важных решений. Ясно также, что подобной регистрацией может заниматься любой делопроизводитель, а не штабной офицер, который должен быть наиболее культурным и развитым командиром, способным к творческому обобщению.

Регистратор может подсчитать количество орудий и танков, точно передать то или иное донесение, но он никогда не сумеет воспроизвести подлинную обстановку на фронте. Для него и наши войска и войска противника — это единицы, которые можно сравнивать, складывать и вычитать. Боеспособность войск, их дух, их возможности — всё это для него непостижимо. Вот почему у регистраторов, которые лишь случайно оказались на штабной работе, так часты ошибки. Вот почему на основании их докладов нельзя вынести правильное решение. Только командиры, творчески относящиеся к своему труду, могут дать старшему начальнику ясную картину обстановки и подсказать верный путь к победе.

Трудно переоценить ту пользу, которую дает самостоятельная творческая работа штабного офицера. В штабе одного фронта участок, которым занимался подполковник Свиридов, считался второстепенным, и внимание ему уделялось меньшее. Между тем Свиридов видел, что положение наших частей на этом участке не соответствует новым задачам. Он видел, что несколько командных высот находится в руках противника и это может помешать решению большой общей задачи. Нужно было как можно скорее вырвать высоты из рук врага. Это можно было сделать, сконцентрировав в определенном месте некоторые силы.

Произведя необходимые расчеты, посоветовавшись с работниками разведывательного и танкового отделов, с артиллеристами и интендантами, Свиридов предложил перегруппировку войск. Предложение было принято, перегруппировку произвели. Наши части вскоре овладели этими высотами, обеспечив, таким образом, успешное наступление на других участках.

Пример Свиридова заслуживает уважения и подражания. К сожалению, он еще не является типичным для всех штабных командиров. Во многих штабах вся тяжесть разработки операций лежит на начальнике штаба и начальнике оперативного отдела, а командиры оперативного отдела занимаются только сбором материала, который они преподносят то в виде «сырья», то в виде «полуфабриката». Виновны здесь не только они сами, но и их начальники, которые боятся им поручать более серьезную работу. Начальник оперативного отдела штаба одного фронта так говорил командирам оперативного отдела: «Не ваше дело всякие предложения и разработки. Ваше дело — принять обстановку, нанести ее на карту и доложить. Больше ничего я от вас не требую». Нетрудно понять, во что превращались после этого штабные офицеры, — в регистраторов, в пассивных информаторов, лишенных командирских качеств.

Заместитель начальника оперативного отдела, принимающий ежедневно доклады от командиров оперативного отдела, редко спрашивает их о собственном мнении. К чему это может привести, показывает следующий факт. Один из его подчиненных командиров Федюнин, на участке которого не происходило никаких особых событий, изо дня в день докладывал: «Изменений не произошло. Наблюдалось только движение мелких групп противника от 20 до 40 человек с фронта и на фронт». Заместитель начальника оперативного отдела, занятый более важными вопросами, не придавал этому никакого значения. Сам Федюнин, который знал, что о собственном мнении его не спросят, тоже не задумывался, что это за мелкие группы. Он даже не удосужился зайти к разведчикам и спросить их мнение. А через две недели здесь был захвачен пленный, и неожиданно оказалось, что немецкую дивизию, находившуюся на этом участке, сменила другая, более боеспособная. Факт чрезвычайно важный, наглядно показывающий, что не регистрация, а только глубокое осмысливание всего происходящего на фронте дает ясное представление об обстановке.

В другом случае за это время появятся новые дзоты, изменится система огня и т. д. Командир оперативного отдела должен глубоко изучать всё это, подобно исследователю, сопоставляя мелкие факты. Чтобы вникнуть в самую сущность обстановки, он не может удовлетвориться только тем, что ему преподносят командиры нижестоящего штаба. Необходима личная проверка на месте, необходим контроль над выполнением приказов и распоряжений командующего, начальника штаба. Прибывающие из части данные нужно дополнять и проверять данными разведывательного, танкового, артиллерийского отделов, данными отдела комплектования, отдела тыла и т. д.

К сожалению, некоторые командиры оперативного отдела считают ниже своего достоинства обращаться к работникам других отделов. Это, мол, не к лицу оперативному работнику, который обязан-де знать больше всех. Как, мол, отнесутся к нему командиры «второстепенного отдела», если он станет наводить у них справки, не снизится ли из-за этого его авторитет? Это ложное самолюбие некоторых командиров оперативного отдела может дорого обойтись штабу: если разбросанные данные не будут суммироваться, то взаимодействие между родами войск, которое должно осуществляться снизу доверху и сверху донизу, в определенном звене исчезнет. Хуже всего, что подчас даже очень способные командиры оперативных отделов грешат подобным зазнайством. В штабе, о котором мы говорили, разведчики жалуются, что способный командир оперативного отдела майор Лукин — редкий гость у них. Лукин довольствуется тем, что ему приносит прямой провод, а как мы видели, прямой провод не всегда приносит верные данные.

Недостаточно также следят командиры оперативного отдела за опытом своих частей и не передают его другим. Конечно, в штабах есть командиры, которые специально занимаются обобщением опыта. Но разве это в какой-либо мере освобождает командиров оперативного отдела от изучения опыта своих частей? В штабе должно быть такое же взаимодействие, как и на поле боя. Изученный опыт, переданный другим работникам штаба, должен возвращаться в части, обогащенный теорией. В этом и сказывается творческое отношение штабного коллектива к своей работе.

Командир оперативного отдела — наиболее ярко выраженный тип штабного работника. В сущности те же требования, что и к нему, пред'являются ко всем штабным офицерам. Эти требования очень высоки. Уметь издали, находясь на другом конце телеграфного провода или возле отдаленного телефонного аппарата, улавливать пульс боя — большое искусство, и этим искусством нужно овладеть.

Безусловно многое здесь зависит и от старшего начальника. Лучшие командиры именно отличались тем, что они окружали себя талантливыми, дерзающими помощниками и давали им много самостоятельности. Чем больше штабной начальник даст инициативы подчиненному штабному командиру, чем глубже заставит его вникать в обстановку, думать о ней и делать собственные выводы, тем более ценного помощника он будет иметь в его лице.

Полковник П. ДОНСКОЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

На Карельском перешейке

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. 1 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В сосновых лесах и болотистых низинах Карельского перешейка — затишье. Всё кругом покрыто пышной зеленью, которую еще не успело опалить горячее дыхание войны. Наши разведчики, надев летние маскировочные костюмы, вплотную подходят к сооружениям финнов и целыми днями ведут наблюдение, готовясь к очередному налету.

Разведчики, возглавляемые старшиной Полутиным, почти трое суток пролежали перед финским передним краем, не спуская глаз с сооружений врага. Своим об'ектом они выбрали наблюдательный пункт финнов. Чтобы пробраться к нему, надо было преодолеть глубокую речку и минное поле. Отсюда финны меньше всего ожидали нападения. Но именно этот трудный участок избрали разведчики для своих действий.

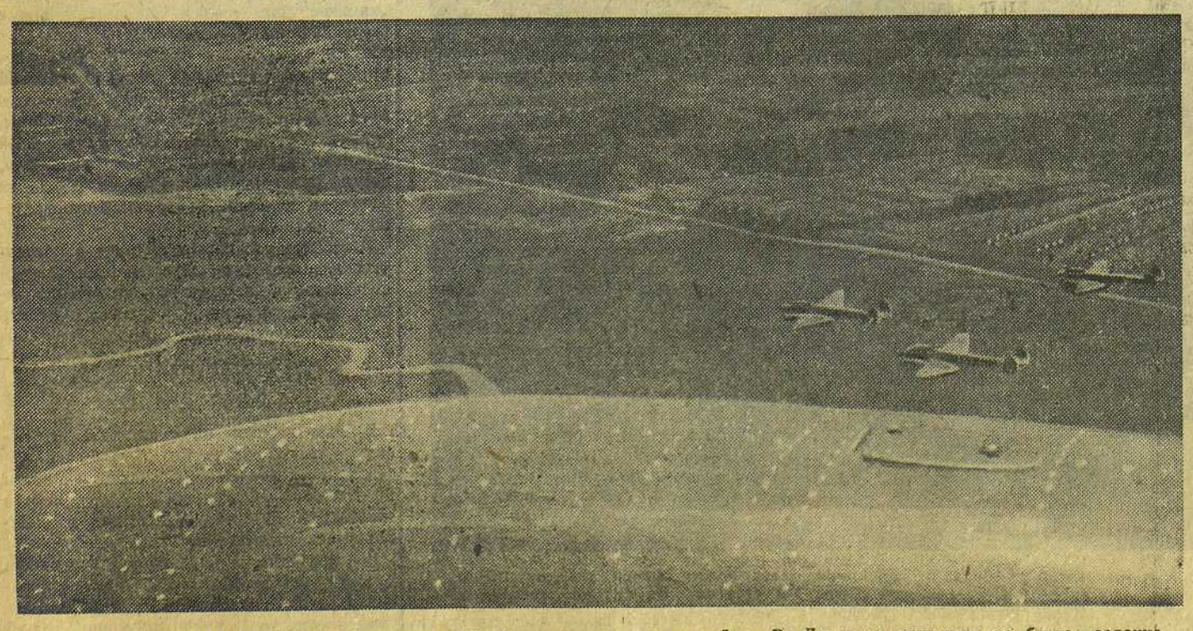
Два дня поисковая группа училась, тренировалась в форсировании реки, преодолении заграждений и захвате пленных. В то же время ни на минуту не прекращалось наблюдение за об'ектом.

Перед тем, как отправиться на поиск, разведчики сняли с себя лишнюю одежду, заменили тяжелую обувь спортивными тапочками, чтобы легче было преодолевать препятствия. Первым вошел в холодную воду реки старшина Полутин. Моряк, хороший пловец, он плыл с концом веревки, привязанной к дереву на нашем берегу. Когда над водой повис натянутый канат, держась за него, переплыли пятеро разведчиков, вооруженных автоматами. Так же ловко и бесшумно переправились остальные, и вся группа очутилась перед наблюдательным пунктом финнов.

В траншее противника находилось двое солдат. Увидев перед собой советских бойцов, один солдат юркнул в кусты, а второй сопротивлялся до тех пор, пока разведчики не оглушили его ударом приклада.

Перед отходом разведчики перерезали телефонную связь, чтобы финны не могли сразу же вызвать огонь артиллерии и минометов. Группа финских солдат, пытавшаяся преследовать разведку, была отсечена плотной завесой нашего артиллерийского и минометного огня.

Пользуясь натянутой веревкой, разведчики перетащили пленного с оружием через глубокую реку и без потерь все вернулись в свои траншеи.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Пикирующие бомбардировщики части майора В. Демидова вылетели на боевое задание.
Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

О строгости и чуткости

Центральный Комитет партии всегда требовал от партийных руководителей самого чуткого, самого внимательного отношения к судьбе любого коммуниста, когда решается вопрос о его партийности или о привлечении его к ответственности за какой-либо проступок. Однако на практике довольно часто приходится встречаться с фактами резко противоположного характера. Есть у нас такие партийные руководители, которые твердо убеждены, что на войне некогда заниматься глубоким расследованием пред'являемых коммунисту обвинений. В результате до сих пор имеют место случаи совершенно необоснованного исключения из партии честных, преданных большевиков.

Не так давно партийная комиссия, где секретарем майор Бабушкин, исключила из рядов ВКП(б) члена партии тов. Иванова. Мотивировано это решение тем, что тов. Иванов проявил якобы трусость при выполнении боевой задачи. Парткомиссии фронта такая мотивировка показалась сомнительной. Сразу как-то бросилось в глаза несоответствие пред'явленного Иванову обвинения со всей его прошлой боевой деятельностью. Ведь только за время отечественной войны он был награжден двумя орденами. Не верилось, чтобы за несколько месяцев волевой командир мог превратиться в труса. Решили разобраться в существе дела на месте. Поехал наш партследователь в часть, где служит Иванов, поговорил с его боевыми товарищами, с командирами, в подчинении которых он находится, и положение прояснилось. Оказывается, Иванова просто оклеветали. Мы, конечно, отменили ошибочное решение парткомиссии соединения. Иванов восстановлен в партии и продолжает с честью выполнять возложенные на него обязанности.

Или взять другой пример. Партийная организация полка, где заместителем командира по политической части майор Быченко, исключила из кандидатов ВКП(б) красноармейца Григорьева. Его обвинили в тягчайшем преступлении перед Родиной — дезертирстве. А в действительности дело обстояло так. Следуя на учебные сборы, Григорьев с разрешения начальника своей команды отлучился в город. Увольнительной записки он не имел, и его задержал комендантский наряд. Пока комендатура выясняла, действительно ли Григорьев был отпущен или он ушел из команды самовольно, прошло определенное время. И вот, основываясь только на том, что Григорьева больше суток не было на месте, и не вникая в существо дела, не считаясь с тем, как вел себя этот красноармеец раньше, лишают его самого дорогого для коммуниста — партийности.

У нас частенько еще забывают, что исключение из партии — крайняя мера, к которой можно прибегать лишь после того, как все иные средства партийного воздействия на коммуниста уже исчерпаны. В практике фронтовой партийной комиссии неоднократно бывало, когда из десятка решений дивизионных парткомиссий об исключении коммунистов из партии мы не могли подтвердить ни одного. О чем это свидетельствует? Только об их безразличном отношении к судьбам членов партии, о нежелании настойчиво работать над воспитанием коммунистов.

Нередки случаи, когда коммунист, привлеченный к партийной ответственности первичной организацией, за время прохождения его дела в дивизионной и армейской парткомиссиях боевыми делами заглаживает свою вину. Однако сплошь да рядом это в расчет не принимается. В конце концов все наши взыскания преследуют главным образом одну цель — воспитать человека, дать ему почувствовать всю тяжесть проступка, который он совершил, и предостеречь его от повторения подобных проступков в будущем. И если мы видим, что эта цель уже достигнута, что коммунист исправился, необходимость наложения на него взыскания часто отпадает сама собой.

Не так давно в парткомиссию политуправления фронта поступили на рассмотрение три персональных дела членов партии Матвеева, Бабкова и Варанова. Обвинения против каждого из них были выдвинуты весьма серьезные, степень их проступков говорила за то, что первичная парторганизация исключила их из партии правильно. Но мы всё же заинтересовались, как они ведут себя после исключения из партии, и по месту их службы запросили боевые характеристики на каждого. Характеристики прибыли быстро и в них прямо указывалось на то, что Матвеев, Бабков и Варанов за последнее время изменились, прекрасно показали себя в боях, отважно сражаются с немецкими захватчиками. Встал вопрос — что делать с ними? После тщательного разбора парткомиссия пришла к единому мнению: восстановить этих товарищей в партии. И мы, думается, поступили совершенно правильно. Товарищ Сталин учит нас судить о людях прежде всего по их сегодняшним делам.

О формально-бюрократическом отношении некоторых партийных комиссий свидетельствуют также многочисленные факты промедления с разбором персональных дел, факты заочного исключения провинившихся коммунистов из партии. Это наблюдается, например, в парткомиссии, возглавляемой подполковником Умновым. Вот уже в течение двух месяцев здесь лежат без движения персональные дела коммунистов Дзибура, Мосягина, Будова. За этот же срок она подтвердила свыше десятка решений первичных организаций об исключении коммунистов без вызова последних на заседание и даже без предварительного разговора с ними. Такому бездушию к судьбам членов партии надо об'явить беспощадную борьбу. Это не большевистский стиль работы. Партия наша всегда была строга, когда дело касалось чистоты ее рядов. Но эта строгость всегда сочеталась у нас с чуткостью.

Подполковник Г. САВЧЕНКОВ.
Секретарь парткомиссии при политуправлении Карельского фронта.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Командир части гвардии подполковник А. Щекал проводит занятия с командирами подразделений.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Левшина.

ПАМЯТНИКИ ГЕРОЯМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Еще не убраны в донских степях груды вражеских машин. Они напоминают о великих битвах, которые не так давно происходили на этой земле.

Жители здешних мест возвращаются в родные города и села, а по дорогам на фронт движутся резервы, новые боевые колонны.

В пути встречаются могилы героев Отечественной войны, отдавших свою жизнь за счастье народа. Об их славных именах рассказывают памятники, которые воздвигнуты воинами, проходившими здесь.

Вот на каменном постаменте памятник-танк. На его башне металлическая доска, где написаны имена героев-танкистов, погибших в борьбе за родину.

Памятники-обелиски установлены и в других местах недавних схваток. Население заботливо охраняет священные могилы и памятники, украшая их зеленью и цветами.

На одной из могил возвышается пирамида со звездой и надписью: «Здесь похоронен гвардии полковник Н. Е. Алексеев, рождения 1919 года, погибший смертью храбрых в борьбе с немецкими оккупантами в г. Россошь 15 января 1943 г. Вечная память герою победителю». Он был командиром N танковой части и во главе шестнадцати боевых машин первым ворвался в г. Россошь. Героя хоронили бойцы и всё население города.

В сердцах народа вечно будет жить память о воинах Красной Армии, отдавших свою жизнь за любимую родину.

Совещание редакторов дивизионных газет

Состоялось совещание редакторов и работников дивизионных газет, созванное политотделом соединения, где начальником полковник Шабанин.

С докладом о задачах красноармейской печати по выполнению первомайского приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина выступил подполковник Петров. Он отметил, что газеты ведут большую работу по пропаганде приказа, деятельно помогают его реализации. Газета «Вперед» (редактор Плеханов) из номера в номер освещает, как изучается и реализуется приказ. «Глубокое изучение первомайского приказа, — пишет газета,— вызывает у бойцов прилив новых сил, повышение боевой активности». Снайперы Мишин, Булогов и Остапенко за один день истребили семь фашистов, мастер меткого выстрела Еремеев в ответ на приказ уничтожил 45 гитлеровцев.

Однако газеты страдают еще многими недостатками. В них очень мало печатается критического материала, не вскрываются недостатки в боевой деятельности подразделений. Газета «На боевом посту» за последние четыре месяца не напечатала ни одной критической корреспонденции.

Содержательный доклад о политической и военной агитации в газете сделал редактор газеты «Фрунзевец» майор Столпер. На страницах этой газеты ярко и полно освещается опыт агитаторов, партийных работников, лучших воинов—мастеров своего оружия. В газете введена трибуна снайпера, разведчика, минометчика, артиллериста. «Фрунзевец» пользуется широкой популярностью среди бойцов и командиров.

Совещание наметило ряд мероприятий, направленных на улучшение работы дивизионных газет.

СБОР РОТНЫХ АГИТАТОРОВ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 1 июня. (По телеграфу). В N соединении состоялся пятидневный сбор ротных агитаторов с передовых позиций. На сборе присутствовало 125 человек.

Агитаторы прослушали цикл лекций на темы: «Великая отечественная война», «Героическое прошлое русского народа», «Политическая агитация в Красной Армии», «Культура речи агитатора» и др. Лекции читали руководящие работники политотдела соединения, а также армейские агитаторы и лекторы тт. Твердохлебов, Сазиков, Любецкий, Ширинский, Жосан. Работник армейской газеты тов. Бровман прочитал лекцию на тему «Патриотизм русского народа в произведениях классиков и современных писателей».

Восемь часов учебной программы были отведены для докладов штабных командиров на военные темы. Участники сбора ежедневно получали квалифицированную консультацию по вопросам политической агитации и текущим событиям.

ХУДОЖНИКИ-БОЙЦЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 июня. (От наш. корр.). В часы досуга художники-бойцы соединения гвардии полковника Афанасьева берутся за кисть и отображают на полотне свою боевую жизнь. Они уже написали около 100 портретов лучших бойцов и командиров, много рисунков и карикатур.

Гвардии лейтенант Григорович написал масляными красками пять больших полотен. Хорошо выполнена картина «Гвардейцы-минеры», которая живо передает ночную работу минеров в тылу врага. Выделяются работы молодых художников гвардии старшего лейтенанта Ласких, сержанта Силкина и красноармейца Ольшевского. Ими сделано около 40 рисунков из жизни соединения.

Политотдел соединения в ближайшее время организует выставку рисунков, сделанных бойцами и командирами.

ЯКУТИЯ ГОТОВИТ РЕЗЕРВЫ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

ЯКУТСК, 1 июня. (ТАСС). В дни отечественной войны Якутия подготовила для Красной Армии тысячи хорошо обученных бойцов. Сыны Якутии бок-о-бок с другими народами СССР смело и беспощадно громят фашистских извергов. Автоматчик Степан Кобров вступил в поединок с тридцатью вражескими автоматчиками. Половину их он уничтожил в неравном бою. Снайпер Дмитрий Гуляев истребил свыше 100 гитлеровцев. 147 уничтоженных фашистов имеет на своем боевом счету бывший охотник снайпер Федор Охлопков. Десятки якутов за отвагу, проявленную в боях, награждены орденами и медалями. Среди них пулеметчик Петров, разведчик Тэн и другие.

Якутская АССР продолжает неустанно готовить новые резервы для армии. Недавно состоялся очередной выпуск подразделений всевобуча. Подготовлены умелые бронебойщики, пулеметчики, снайперы.

ФРОНТОВОЙ АНСАМБЛЬ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Исполнилась годовщина ансамбля красноармейской песни и пляски Дома Красной Армии N соединения.

За год своего существования им проведено 380 концертов, из которых значительная часть непосредственно в подразделениях на передовой. Концерты ансамбля имеют большой успех среди бойцов и командиров. Особой популярностью пользуются джаз-оркестр и хор под руководством капитана Донецкого. В ансамбле много способных певцов, плясунов, музыкантов, акробатов.

Имена красноармейцев Степанова, Пушкарева, сержанта Аллова, старшины Сорокина широко известны бойцам и командирам соединения.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Полоцк, Брянск и станцию Бежица

В ночь на 1 июня наша авиация дальнего действия крупными силами совершила налеты на железнодорожные узлы Полоцк, Брянск и станцию Бежица. В результате бомбардировки на железнодорожном узле Брянск и станции Бежица возникли пожары и произошли сильные взрывы.

Особенно эффективной бомбардировке были подвергнуты железнодорожные эшелоны в Полоцке и крупные склады боеприпасов, горючего, техники и амуниции противника, расположенные севернее города. Наблюдением отмечено много пожаров. Среди пожаров происходили взрывы большой силы, которые охватили весь район расположения складов противника.

Все наши самолеты, кроме одного, вернулись на свои базы.

Попытка налета немецких самолетов на Щигры

Днем 1 июня 24 немецких самолета пытались совершить налет на гор. Щигры (Курская область). Встреченные нашей истребительной авиацией, самолеты противника к городу не были допущены. При отражении налета наши летчики сбили в воздушных боях 11 немецких самолетов. Кроме того, один самолет противника посажен на нашей территории. Наши потери — один самолет, летчик с которого спасся на парашюте.

Красноармейский вожак

Во взвод лейтенанта Соснина прибыло новое пополнение. Бойцы расположились в просторной комнате нижнего этажа каменного дома. Лейтенант, присматриваясь к ним, обратил внимание на пожилого бойца. У него было полное, розовое лицо. Голубые глаза смотрели приветливо и спокойно. Движения были неторопливы и точны. Он быстро, на-глаз, выбрал себе шаровары и гимнастерку, разыскал сапоги 42-й номер и оделся раньше всех. Обмундирование сидело ладно, как-будто было сшито специально для него. Лейтенант с ним заговорил:

— Если не ошибаюсь, вы старый боец?

— Так точно, товарищ лейтенант. С немцем уже воевал. Беляков в восемнадцатом бил и вот опять довелось.

— А как воевали?

— Да вроде ничего. Георгия имею.

— Кавалер, значит.

— Так точно.

— Замечательно. А как вас звать?

— Василий Иванович Чугунков.

— Коммунист?

— Так точно.

— С какого года?

— Согласно партбилета — с 1930-го, а в душе — всю жизнь.

— Очень хорошо. Вы мне окажете большую помощь. Агитатором вас назначим. Справитесь с этой работой?

— Постараюсь, товарищ лейтенант.

В тот же день, когда весь взвод был собран в одной комнате, коммунист Чугунков провел с красноармейцами первую беседу о внешнем виде, дисциплине и выправке. Он привел несколько примеров из жизни старой армии. Рассказал, как формировались красногвардейские отряды, и остановился на воспитании бойцов Красной Армии. Беседа прошла оживленно. Бывалого воина-коммуниста все слушали с нескрываемым интересом.

Так с первого же дня большевик Василий Чугунков стал известным человеком во взводе. Его как-то все полюбили, к нему потянулись. Официально его зовут тов. Чугунков, а в часы передышки от учебы и боев, в разговорах между собой частенько называют попросту «дядя Вася».

К нему идут за советом:

— Дядя Вася, а как быть с таким делом? Жена из дому письмо прислала: квартира у нас сырая, менять надо. Кроме этого, дочку в детский сад не принимают.

В голосе молодого бойца звучит тревога.

— А ты что, и нос повесил? Нет, брат, так не годится. Боец завсегда должен быть бодрым, смелым и сознавать, что он воин Красной Армии. Вот так. А насчет твоего дела мы письмо сочиним и пошлем в горком партии. Ты не сомневайся, всё будет хорошо.

— Помогут?

— Помогут.

Авторитет Чугункова во взводе стал настолько велик, что ему приходится решать и более сложные вопросы. Например, красноармеец Волков долгое время не мог преодолеть робости перед пулей врага. Чугунков заметил это и однажды во время перекурки подозвал его к себе.

— Иди-ка сюда. Садись, закуривай. — Чугунков свернул папироску и с хитрецой, посмеиваясь в усы, заговорил:

— Ты что-то, парень, замечаю я, вроде как бы того... Немного робеешь в бою, а?

Лицо красноармейца покрывается густым румянцем.

— А что? Разве заметно?

— Да замечаю. Но это ничего: не ты первый, не ты последний, — он пускает через нос синеватую струйку дыма. — Махорочка хороша, прямо душу очищает...

С минуту они сидят и курят молча. Потом Чугунков опять возобновляет прерванный разговор:

— Ты, молодец, пойми одно—чем спокойнее, чем смелее человек в бою, тем у него больше козырей в жизни. Это уж точно. А смерти бояться не надо. В бою не теряйся, приноравливайся к местности. Следи, куда немец бьет, куда мины ложатся. Еще одно: надо в себе уверенность иметь. Не ты, а фриц должен первым упасть. Не ты, а он штыка твоего должен бояться. Он на клочке земли держится, а для тебя этот клочок — твоя родина, русская земля. За нее ты и бьешься. И еще об одном, друг, помни. Умереть можно по-разному. Трусом умрешь — имя твое позору предадут, и дети твои от тебя отрекутся. А героем умрешь — о тебе все газеты напишут. Песни о тебе сложат. Понимаешь, в чем дело?

— Понимаю.

— Ну, вот. А в следующем бою держись ко мне поближе. В случае чего я тебе помогу.

И действительно, в очередном бою Чугунков украдкой наблюдал за молодым бойцом и с удовольствием отмечал, что тот преодолевает свою робость, стреляя только прицельно, на выбор. И старый воин, улучив момент, покрикивал:

— Как дела, крестник?

— Налаживаются, товарищ Чугунков.

— Ну, ну, смотри. Расти, парень.

* * *

Во многих боях участвовал взвод лейтенанта Соснина. Его бойцы никогда не отступали перед противником. Трудно приходилось вести тяжелые оборонительные бои, а когда началось долгожданное наступление, все бойцы словно выросли на целую голову. В эти дни Чугунков был особенно незаменим. Он первый скрытно подбирался к немецким дзотам, забрасывал их гранатами, был впереди в штыковых атаках. И били, крепко били немцев бойцы взвода.

В одной из таких схваток пуля немецкого снайпера угодила в грудь командиру взвода. Когда он упал на жидкую апрельскую землю, к нему подбежал старший сержант Мигунов. Лейтенант посмотрел на него и прерывисто сказал:

— Ты не обижайся, Мигунов. Позови-ка мне бойца Чугункова.

Когда Чугунков явился, командир, превозмогая боль, сказал:

— Вот что, Чугунков, принимай командование взводом. На тебя крепко надеюсь. Помни: немцев с высотки надо выбить обязательно и селение взять. Понял?

— Есть!

Чугунков хотел сказать лейтенанту несколько душевных слов, но его ждали бойцы, надо было продолжать наступление. Он молча поцеловал горячую щеку лейтенанта, поправил свою шапку и зычно крикнул:

— Взвод. Слушай мою команду!

К вечеру высота была взята. Еще один населенный пункт освободили от немцев.

* * *

Боевой день окончен. В полутемной землянке тепло. Бойцы сбились в кучу, поближе к огоньку. Чугунков сидит, облокотясь на стол, и в полголоса ведет беседу о том, как держали себя в бою молодые воины. Он отмечает отличившихся, ставит их в пример всем тем, которые допустили промахи.

Один из новичков, только что пришедший во взвод, глядя на рассказчика, спрашивает у красноармейца Семена Ковальцова:

— А это кто будет?

— Это? Это наш вожак.

И видя, что новенький не понимает, Ковальцов поясняет:

— Он всё может: и сапоги починить, и «языка» достать, и русского сплясать, и взводом командовать. Он коммунист!

Сидевшие за столом прикрикнули на разговаривающих. Бойцы замолчали. И голос Чугункова стал отчетливо слышен. Теперь бывалый воин рассказывал сказку. Речь шла о чудесной стране, в которой реки богаты рыбой, в лесах полным-полно пушного зверя, недра гор набиты золотом и драгоценными каменьями, а в долинах такие стада пасутся, что от них и в глазах рябит.

Медленно, певуче звучит голос, и в землянке такая тишина, что будто она пустая. Новичку, красноармейцу Николаю Смолкину, усатое лицо Чугункова кажется таким родным, что он не выдерживает и шопотом уже в который раз спрашивает у соседа:

— Слушай, а в бою с ним поди не страшно?

— Я же тебе говорил, — отвечает Ковальцов, — он воюет, как работает, а работает, как воюет. Не мешай слушать!

Недавно член Военного Совета армии вручал ордена и медали награжденным. Вот по списку вызвали Василия Ивановича Чугункова. Полковник вручил ему орден Красного Знамени, затем обнял его и поздравил с наградой.

— Служу Советскому Союзу, — громко ответил Чугунков и тут же добавил: — Только что вроде как бы и не заслужил. Я ведь, как все. Мое дело партийное.

— Вот именно, как и все, — рассмеялся член Военного Совета, — как и все — настоящие герои.

* * *

Их немало — этих скромных, незаметных на вид людей. Они отличные помощники командиров, они воспитатели и вожаки масс. Для молодых, еще не обстрелянных красноармейцев они и учителя, и наставники, и чуть ли не родные отцы. К бойцу — члену партии, авторитет которого необычайно велик, обращаются по любому вопросу. Ему приходится вершить самые разнообразные дела: от подгонки обмундирования до подготовки молодых бойцов к первой штыковой схватке. Многие из них работают агитаторами, и речи их всегда предметны, ярки и убедительны. Бойцы их слушают и верят каждому слову, потому что такой агитатор во всяком деле является первым.

Таких коммунистов многие справедливо называют вожаками. Да, они вожаки, в самом лучшем и благородном смысле этого слова.

В. КУРБАТОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

П. ПАВЛЕНКО

Бакинцы

Шло сражение.

Противник полз на восток, его остановили на линии Терека.

Была ли это короткая передышка перед новым его ударом или полное изнеможение, предшествующее разгрому, установить было пока невозможно. Закопавшись на мокрых косогорах Ингушетии, на пустых берегах Терека, сражение замерло. Оно дышало неровными вздохами, как водолаз, которому нехватает воздуха.

К нашим полкам, зарывшимся в мокрую землю, к батареям, прикурнувшим среди неубранной кукурузы, в госпитали, склады, на аэродромы тянулись со всех сторон грузовые потоки. Судьба битвы зависела от силы ее дыхательных путей, от прочности связи с тылами. Но всё, что мы называли тылом, арсеналом, было сейчас отчаянно далеко от нас. На Кавказский фронт надо было не ездить, а путешествовать. И вдруг — полегчало. Мы сами еще не знали, что? Это в сражение вступило Баку.

...Первый эшелон с вооружением вихрем промчался к фронту. Глядя из окон санитарных вагонов на пробегающий эшелон, раненые махали руками:

— Спасибо, бакинцы!

С открытых платформ им отвечали сидящие у самодельных печурок пожилые люди в ватниках, пальто и куртках. Мы встречали их всюду, не молодых, но еще и не очень старых, от 40 до 60 годов, раздававшими привезенные из тыла подарки, тушившими прифронтовые пожары, латавшими трофейные танки. Все они казались людьми одной части — в неизменных ватниках, в черных или рыжих ушанках, в сапогах, за голенища которых были вправлены синие или черные в полоску брюки.

На руках у них красовались рукавицы домашнего шитья, подбитые старым кроличьим мехом из отжившего свой век дочкиного воротника. В зубах торчал стеклолитовый мундштучишко с цветными прослоечками из пуговок. И они, действительно, были людьми одного и того же соединения. Те, что ехали с вооружением, являлись, в частности, инженерами и техниками бакинских заводов. Они спешили оборудовать вблизи прифронтовой полосы что-нибудь похожее на ремонтный завод.

Скоро стало известно, что боеприпасы, которых заметно прибавилось, тоже посылает Баку, как походные кухни и рис.

Город-богатырь уступил нам половину своего удивительного дыхания. Сражение, казавшееся притихшим, на самом деле шло на огромном пространстве.

Сколько воспоминаний вызывает этот удивительный город! Здесь и ленинская «Искра», и первые могучие рабочие забастовки, и сталинская типография, и 26 бакинских комиссаров во главе с вдохновенным Шаумяном!

Славными традициями революционной борьбы напоен воздух города, они — в манере трудиться и жить, в образе мыслей каждого, кто с гордостью говорит о себе: «я — бакинец».

Когда небольшой завод, выпускавший оборудование для нефтяной промышленности, летом 1942 г. стал по собственному почину выпускать многие виды боеприпасов, он поступил, следуя тем традициям, которые создали Баку. Шестьсот красноармеек вместе с подростками, из-за которых некоторые цеха завода любовно называются «яслями», начали быстро перевыполнять заводские планы, хотя последние увеличились по сравнению с довоенными в десять раз. Но если бы бакинцы стали только работать больше, они бы не дали и, конечно, не выиграли большого сражения, одного из тех, которые в конечном счете решили победу Кавказа.

Когда боец сражается с превосходящим его по силе и технике неприятелем, он видит свой успех в том, чтобы прежде всего уравнять шансы. Потом силою духа и безграничной отвагой он решает бой в свою пользу.

Так поступили и бакинцы. Когда им были заказаны стабилизаторы для одного из видов вооружения, а никакого материала не было под рукой, они обыскали весь город и нашли железо.

Вместо трубной заготовки применили старые бурильные трубы и перетерпели, пока трубные заводы-поставщики не перебазировались и не возобновили работы.

Когда не стало чугуна — бросились к литературе. Нашли выход. Теперь они плавили сталь совершенно без чугуна. Наконец, наступила пора, когда завод не мог готовить жидкую сталь — мало осталось людей на заводе. Завалка мартеновских печей пошла вручную, шаржир-крана не было. Годами говорили о нем, но это казалось дорогим удовольствием. Теперь же, когда время было дороже жизни, механики завода во главе с т. Рувинским за 26 дней спроектировали, изготовили и пустили в ход сооружение, сразу облегчившее и ускорившее напряженнейшую работу всего коллектива.

Так началось бакинское сражение на одном из заводов. Но все остальные заводы Баку, вся его гигантская индустрия устремилась по пути этого завода, где директором в те поры был т. Эффендиев, а главным инженером Гликман, однолетки, молодые инженеры с пятилетним стажем. На берегах Терека ждали оружие, причем как можно скорее. Завод собрал старые винтовочные стволы, переконструировал на ходу станки для вытяжки стволов, за 17 дней освоил одну из важнейших деталей и, сам варя себе сталь, выпустил первую партию оружия.

Понадобилась медь. Ее не было. Тогда завод освоил у себя прокат красной меди, хотя никогда раньше этим делом не занимался. Но теперь заводскому коллективу было всё равно, что делать. Всё, что он делал, было ново.

...Еще стояла мокрая зима, и немцы не оставляли надежд увидеть Грозный, а в бакинское сражение вступали новые города.

Ковали оружие Владикавказ и Грозный.

Через перевалы пробивался живительный поток сил и средств из Грузии и Армении.

Уже начинала трещать под ударами наших войск армия Паулюса.

На Кавказе поняли — надо напрячься.

Всё дальнее повернуло теперь к Сталинграду, нам осталось только свое, ближнее.

Тот завод, с которого мы начали, а за ним и сотни других между тем помогли готовить нашу победу. Но с нашим заводом случилась беда.

Уже давно подходил у него к концу запас электродов для электропечей. До войны получали их из Москвы, да и то с перебоями, теперь же достать их было решительно негде. Но завод давно уже начал думать об этой нависшей над ним, как оползень, катастрофе.

Начали, конечно, с азов — что такое электрод, из чего он, нельзя ли чем заменить? Московские и все прочие электроды были из каменноугольного сырья, вся литература исходила тоже из этого сырья, которого в Баку нет, а нефтяники хотели найти что-нибудь поближе к своим ресурсам. Пока запас московских электродов еще не иссяк, шли мучительные и опасные поиски. Дело было совершенно новое, на быстрый успех никто не рассчитывал, и вдруг... вдруг нашли! Создали электрод из отбросов. Впервые в мире. Сами. Маленький экспериментальный цех, добившийся выдающегося открытия, сразу стал душой будущего самостоятельного завода с огромными перспективами.

И это было самой крупной победой над неизвестным. Всё остальное далось в руки как-то легче, просто. Понадобились кому-то стальные пластинки толщиною в 0,15 мм. — сделали. Нужен хирургический стол Голея из 700 деталей, причем нет его чертежей, а только общее описание — готов и стол. И всё это на станках, переделанных до неузнаваемости, как бы заново сконструированных для неожиданнейших задач текущего дня. Вооружение — это резьба. Между тем, старая профессия завода требовала больше токарных работ. Станки пришлось «переучивать» на резьбо-фрезерное дело, да ведь как еще — на ходу!

Фронт чувствовал за своей спиной мощное дыхание Баку, Кавказа, его поддержку: он остановился, удержал немца и погнал его назад.

Эту блестящую зимнюю битву не забудет армия, не забудет весь советский народ.

НАГРАЖДЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ НИКОЛАЯ ТИХОНОВА

ЛЕНИНГРАД, 1 июня. (По телеграфу от наш. корр.). За самоотверженную работу и выдающиеся заслуги в борьбе с немецкими оккупантами писатель Н. С. Тихонов награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Выступление Уэллеса

НЬЮ-ЙОРК, 31 мая. (ТАСС). Выступая на выпускном вечере в «Колледже для негров штата Северная Каролина» в Дэрхеме, заместитель государственного секретаря США Уэллес заявил:

«США ведут величайшую борьбу в своей истории — борьбу за сохранение свободы и независимости американского народа и за обеспечение возможности для свободолюбивых и миролюбивых народов, подобных нам, жить в будущем в счастье и безопасности. Мы столкнулись с самыми разнузданными и безжалостными силами, которые когда-либо знал современный мир. Нет такого зверства, на которое они не были бы способны, нет такой махинации, как бы отвратительна она ни была, на которую они не пустились бы. Державы оси пытались уничтожить всё, что делает жизнь достойной того, чтобы жить, и низвести всё человечество, за исключением себя, до положения рабов, подчиненных расе господ. Ничто не может быть более опасным, чем недооценка мощи, которую еще сохранили наши противники, или чем уверенность в том, что нам больше не предстоит много в высшей степени печальных и тревожных дней. Но замечательные победы, которые Об'единенные нации недавно одержали над нашими врагами, могут вдохнуть в нас новые надежды и ободрить нас. Путеводная звезда нашей военной цели — безоговорочная капитуляция — разгорается все ярче по мере нашего продвижения».

Далее Уэллес напомнил слова Вудро Вильсона, сказанные им во время прошлой мировой войны: «Наш долг заключается в том, чтобы позаботиться, чтобы матери Америки и матери всех страдающих наций не были вынуждены снова приносить эти жертвы». В течение многих лет, сказал Уэллес, эти слова представлялись глубоко трагичными, потому что неудачи, своекорыстие и преступная близорукость народов и правительств после прошлой мировой войны, казалось, отодвинули возможность осуществления идеала Вильсона в недосягаемую даль.

Уэллес заявил, что сейчас, по его мнению, эти слова исполнены глубокой веры и пророческой истины. Возможно, что многие в достаточной мере не представляют себе необходимость жертв, которые должны понести люди для того, чтобы обеспечить крупный сдвиг в деле прогресса человечества. Уэллес осудил циников, заявляющих, что, поскольку войны всегда были и всегда будут, США должны возвратиться к изоляционизму после войны. Можно было бы избежать жертв и тягот нынешней войны, если бы американское правительство раньше было бы уполномочено «взять на себя справедливую долю ответственности за сохранение мира и следило бы вместе с правительствами других цивилизованных и миролюбиво настроенных наций за тем, чтобы международные распри немедленно урегулировались мирными средствами и чтобы милитаристические диктатуры, стремящиеся к мировому господству, были подавлены еще до того, как они получили возможность сеять смерть и разрушение». Народ Соединенных Штатов сейчас не может не понять, что если бы США раньше приняли участие в сохранении всеобщего мира, то им за это пришлось бы уплатить гораздо меньшую цену, чем им приходится платить сейчас в борьбе, ведущейся с целью добиться победы, которая необходима для того, чтобы США могли продолжать существование в качестве свободной нации.

«Проблема послевоенной политики, рассчитанная на длительный период времени, — продолжал Уэллес, — является вопросом, в котором мы глубоко заинтересованы». «Моя личная точка зрения заключается в том, что на этой ступени нашему правительству было бы преждевременно пытаться точно и детально вырабатывать какой-либо определенный план международного сотрудничества, который примет американский народ. Мы все должны согласиться, что определенные условия будут выработаны к концу войны.

В течение ряда лет, в особенности это касается Европы, социальные и экономические условия будут находиться в неустойчивом положении. В некоторых странах, сейчас находящихся под господством держав оси, будет наблюдаться политическая неустойчивость. В этих странах, а также в странах оси миллионы людей будут голодать и миллионы людей должны будут быть отправлены в свои дома, откуда они были изгнаны. Во всем мире будет господствовать хаотичное положение вещей, а в некоторых районах будет царить анархия. В течение этого периода, продолжительность которого никто сейчас не сможет определить, порядок должен охраняться теми Об'единенными нациями, которым придется взять на себя эту необходимую функцию. В течение этого переходного и в течение остального военного периода Об'единенным нациям, повидимому, представится возможность совместно разработать особую форму международной организации».

Уэллес указал, что различные панамериканские соглашения вырабатывались постепенно без какого-либо предварительного плана. «Потребовался непосредственный акт агрессии против одной американской республики — США, чтобы окончательно завершить укрепление регионального взаимопонимания, существующего между странами Западного полушария. Возможно, что самым верным курсом для Об'единенных наций было бы создание международной организации таким же методом постепенной эволюции. Если будет проводиться в достаточной мере эластичная политика в начале переходного периода, то практический опыт Об'единенных наций во время войны и после победы, очевидно, продемонстрирует ясно, какой тип организации наиболее эффективно будет гарантировать осуществление основных целей, к которым они стремятся».

Сейчас, сказал далее Уэллес, в результате трагичного урока, извлеченного человечеством в связи с событиями последних 25 лет, кажется очевидным, что всякая форма международной организации, чтобы быть успешной, должна основываться на признании нескольких кардинальных принципов. Она должна основываться на международном соглашении, на комбинации предоставленных державами вооруженных сил, которые могут быть использованы на региональной или более широкой основе и которые могут предотвратить агрессию, сделать международный конфликт невозможным и вообще поддерживать всеобщий мир. Должен существовать международный трибунал, на рассмотрение которого будут передаваться международные конфликты и который будет достойным международного доверия. Необходимо разработать эффективные международные способы запрещения определенных родов вооружения и контроля над всеми национальными вооружениями. Соответствующие практические, технические организации должны решать экономические и финансовые вопросы и давать членам Об'единенных наций советы по этим вопросам, чтобы отдельные державы не проводили свою автаркическую коммерческую и финансовую политику и чтобы послевоенный период мог стать эпохой экономического сотрудничества и возрастающего уровня жизни, а не эпохой жестокой конкуренции и падения уровня жизни всех слоев населения. Необходимо признание не только на словах, но и на деле, как это имеет место в Западном полушарии, принципа равенства и суверенитета всех государств как великих, так и малых. Наряду с этим необходимо признать принцип, заключающийся в том, что должен быть подготовлен путь для предоставления свободы и права на самоуправление всем народам, стремящимся к этой свободе, как только они будут в состоянии использовать это право.

«И, наконец, — заявил Уэллес, — нужно устранить всякую необходимость для существования проклятого термина «расовое или религиозное меньшинство». Если народы борются и умирают за сохранение и обеспечение свободы личности, защищаемой законом, разве можно представить себе, что народы Об'единенных наций могут согласиться на восстановление любой системы, при которой люди всё еще могут рассматриваться как принадлежащие к таким «меньшинствам». Равенство отдельных личностей, так же, как и равенство народов, не может предоставляться указом. Равенство зависит от их собственных достижений, а равенство возможностей является священным правом каждого человека. Такова суть нашей демократической веры. Если этот краеугольный камень будет положен в основу нового мира, который создадут Об'единенные нации, то позорное пятно понятия «меньшинства» на нашей цивилизации будет уничтожено. Огромное число людей, об'единившихся и приносящих жертвы ради идеалов свободы, которые защищает наша страна и наши союзники, представляет собой братство, не знающее никаких различий веры или расы. Оно связано неразрывными узами общей любви к свободе. На вас и ваших товарищей по оружию этот весь глубоко потрясенный мир взирает с твердой надеждой на освобождение. Если вы, представители нового поколения во всех странах, где любовь к свободе является наивысшей ценностью, не дадите внести раскол в ваши ряды как во время войны, так и в мирное время, вы сможете создать новый мир, о котором так давно мечтало человечество, мир, свободный от войны, в котором люди могут жить в безопасности, счастье и мире».

Рост пессимизма и неверия в победу в гитлеровской Германии

Признания гитлеровского главаря Вагнера

СТОКГОЛЬМ, 1 июня. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Штрасбургер цейтунг» поместила выступление в Маннгейме одного из видных гитлеровских главарей «гаулейтера» Вагнера. Эта речь, в которой Вагнер касался внутреннего положения Германии, проникнута чувством страха и тревоги в связи с растущим среди населения неверием в победу и распространением пессимистических настроений. Вагнер заявил, что многие немцы «охвачены тревогой и сомнениями. Многие переживают душевный кризис, у некоторых из них такие душевные переживания приводят к полному моральному крушению».

Вагнер заявил, что «эти люди, являющиеся врагами национал-социалистского государства, разоблачают себя после каждого поражения, понесенного Германией. Они разоблачили себя и после поражения под Сталинградом. Людей познаешь не по поведению в часы победы, а по поведению после поражения. В этом мы снова убедились после борьбы под Сталинградом».

Вагнер не мог скрыть, что и в самой гитлеровской партии усиливаются настроения пессимизма и отчаяния и что многие гитлеровцы «прикрывают предательские происки» лиц, настроенных пораженчески. «Недопустимо, — заявил Вагнер, — чтобы в такое тяжелое время в партии оставались люди, по которым народ может составить себе представление о всей партии. Кто не может больше бороться, должен уйти. Для слабости и иллюзий сейчас не время. Нужно удалять слабых и усталых». Вагнер заявил, что по отношению к этим «слабым и усталым» будут применяться жестокие меры. «Этих лиц, — заявил он, — являющихся жалкими пособниками врага, необходимо беспощадно передавать полиции или прокурору с тем, чтобы их обезвредить. Эти лица не заслуживают никакого снисхождения».

Касаясь перспектив борьбы, Вагнер вынужден был признать, что «на Востоке Германия имеет дело не с таким противником, каких она знавала в прежних ее кампаниях. Война на Востоке трудна и жестока. Там мы ведем борьбу непосредственно с сильным врагом, которого многие из нас вначале недооценивали». Вагнер не мог скрыть, что многие немцы потеряли надежду на победу. «Я знаю, — сказал он, — что вас и весь народ волнует только один вопрос, что принесет нам будущее? На это я могу только сказать, что я сам этого не знаю».

Вагнер говорил о том, что единственным выходом из создавшегося для Германии положения является проведение любыми средствами «тотальной мобилизации» в Германии и оккупированных странах. Он предупредил, что всякого, кто не подчинится требованиям «тотальной мобилизации», будут рассматривать как «пособника врага».

ГИТЛЕРОВЦЫ НАПУГАНЫ СОПРОТИВЛЕНИЕМ ГОЛЛАНДСКИХ ПАТРИОТОВ

СТОКГОЛЬМ, 1 июня. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Дейче цейтунг ин Нидерланден» опубликовала речь гитлеровского наместника в Голландии Зейсс-Инкварта, в которой он заявляет, что, «начиная с первых чисел мая 1943 года, в Голландии имеют место серьезные события». Внутриполитическое положение в Голландии, по словам этого гитлеровца, «весьма напряженное». Зейсс-Инкварт не мог скрыть того факта, что массовое сопротивление в Голландии было вызвано насильственной отправкой голландских рабочих на принудительные работы в Германию и особенно приказом немецких оккупационных властей об отправке бывших голландских солдат и офицеров в концентрационные лагери.

«Теперь, — заявил Зейсс-Инкварт, — когда Англия и Соединенные Штаты хотят нанести удар по германским войскам, командующий германской армией в Голландии не может оставить на свободе голландских военнопленных», большинство которых, по признанию Зейсс-Инкварта, не лойяльно к Германии. «Вполне возможно, — указал Зейсс-Инкварт, — что многие голландские солдаты и офицеры готовы принять участие и оказать помощь в осуществлении вторжения вражеских войск на континент».

Гитлеровский наместник признал, что насильственные мероприятия оккупационных властей вызвали массовые забастовки и многочисленные диверсии в Голландии. В ряде мест забастовки продолжались, по его словам, по нескольку дней, причем в них участвовали не только рабочие, но и руководители предприятий и учреждений. «Мы констатировали, — заявил Зейсс-Инкварт, — что во многих учреждениях и предприятиях руководители и высшие чиновники во время происходивших волнений спокойно оставались за своим письменным столом и потирали от радости руки».

Зейсс-Инкварт вынужден признать, что волнения в Голландии приняли столь широкий размах, что оккупантам пришлось об'явить осадное положение вначале в четырех провинциях, а затем и по всей Голландии. Сопротивление оккупационным властям, по его словам, носило организованный характер. Несмотря на то, что на ноги была поставлена вся немецкая полиция в Голландии, а также СС'овские отряды и некоторые части германских войск, гитлеровцам не удалось подавить сопротивление голландских патриотов. Зейсс-Инкварт указывает, что голландцы имеют «свои собственные организации», охватывающие все круги голландского населения, начиная от рабочих и кончая духовенством. Он откровенно признает, между прочим, что большое число голландских священников было брошено в тюрьмы и концентрационные лагери. «Они, — указывает он, — ругали Германию, национал-социалистскую партию и фюрера, оказывали содействие неприятелю».

По признанию Зейсс-Инкварта, волнения охватили также голландское крестьянство. Крестьяне отказываются выполнять продовольственные поставки, сжигают посевы и уничтожают немецкие продовольственные склады.

НОРВЕЖЦЫ НЕ ХОТЯТ РАБОТАТЬ НА ГИТЛЕРОВЦЕВ

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). Сведения, поступающие из Норвегии, сообщает агентство Рейтер, свидетельствуют о том, что широко задуманный немцами план принудительной мобилизации норвежских рабочих на строительство различных немецких об'ектов в Норвегии полностью провалился. Немцы предполагали мобилизовать в так называемую организацию Тодта не менее 35 тысяч норвежцев. Однако норвежские патриоты сорвали этот план. Немецкие оккупанты не смогли мобилизовать даже несколько сот норвежцев. Норвежские патриоты, подлежащие принудительной мобилизации, являлись на немецкие биржи труда, но при заполнении анкет они все, как один, давали неправильные сведения: изменяли фамилии, адреса и т. д. В результате создалась невероятная путаница. Германские оккупационные власти вынуждены были продлить срок регистрации на две недели. Однако за это время они не смогли навести на биржах труда нужный им порядок. После этого из Берлина был получен приказ о немедленной отправке на места работы 10 тысяч норвежских рабочих. Гитлеровские чиновники, охваченные паникой, разослали повестки 10 тысячам молодых норвежцев. В большинстве из них были указаны неправильные адреса. В назначенный срок на местах сбора не оказалось ни одного мобилизованного.

Подпольные патриотические организации выпустили в эти дни тысячи листовок, призывавших норвежцев противодействовать гитлеровской мобилизации. «Сопротивляйтесь всюду! Не подчиняйтесь приказам гитлеровцев!» — говорилось в этих листовках.

В ряде норвежских городов произошли массовые демонстрации протеста против насильственной мобилизации норвежцев. Вооруженная группа норвежских патриотов проникла в здание немецкой биржи труда в Осло. Патриоты подожгли помещение, где хранились различные документы, связанные с проводимой мобилизацией, а также «черные списки» активных руководителей сопротивления.

Боевые действия союзной авиации

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что утром 31 мая английские бомбардировщики «Вентура» атаковали аэродром в Кане и доки в Шербуре (Франция) Во второй половине дня бомбардировщики «Митчелл» и «Вентура» атаковали об'екты в Зеебрюгге (Бельгия) и Флиссингене (Голландия).

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что днем 31 мая бомбардировщики союзников в сопровождении истребителей атаковали ряд об'ектов в Северной Франции и Голландии. Истребители союзников уничтожили два германских истребителя. Один истребитель союзников не вернулся на базу.

НЬЮ-ЙОРК, 1 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Лондона, 8-я американская авиационная группа в течение мая уничтожила 351 вражеский самолет, потеряв при этом 81 машину. Американские самолеты совершили 2 тыс. вылетов, атаковав 20 об'ектов в Европе и сбросив 3 тыс. тонн бомб. В течение мая общий вес сброшенных бомб на 70 проц. превысил общий вес бомб, сброшенных в марте, который ранее считался самым удачным месяцем. Кроме того, число поврежденных об'ектов на 40 проц. превысило число поврежденных об'ектов в марте. Американские потери составляют 62 самолета «Летающая крепость», 10 средних бомбардировщиков и 9 истребителей.

УДАРЫ С ВОЗДУХА ПО ИТАЛЬЯНСКИМ БАЗАМ

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке передает, что 31 мая самолеты военно-воздушных сил Северо-Западной Африки продолжали совершать налеты на об'екты Италии и базы итальянских островов. Самолеты «Летающая крепость» атаковали аэродром Фоджа (Италия), на который было сброшено много бомб. На аэродроме возникли пожары.

Самолеты «Лайтнинг» вновь совершали налеты на коммуникации Сардинии; были отмечены прямые попадания в портовые сооружения, электростанцию и казармы. Днем средние бомбардировщики и истребители-бомбардировщики атаковали остров Пантеллерия. В воздушных боях было сбито 4 вражеских самолета. По дополнительным сведениям, 30 мая был уничтожен еще один вражеский самолет. Из всех операций два самолета не вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 31 мая английские истребители дальнего действия атаковали у западного побережья Греции небольшое торговое судно противника; судно загорелось. В Эгейском море было подвергнуто пушечному обстрелу вражеское парусное судно. Все самолеты возвратились на базы.

ПОДРОБНОСТИ НАЛЕТА НА НЕАПОЛЬ

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). Как сообщает специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе союзников в Северной Африке, свыше 100 американских «Летающих крепостей», совершивших 30 мая налет на Неаполь, подвергли бомбардировке авиационный завод, аэродром, порт и вокзал Неаполя. Впервые за последнее время авиация противника оказала сильное сопротивление. От 30 до 50 германских и итальянских истребителей поднялись в воздух, чтобы перехватить «Летающие крепости» в районе аэродрома Каподичино, однако 10 самолетов противника было сбито, а все «Летающие крепости» благополучно вернулись на свои северо-африканские базы.

Самолеты «Летающая крепость» потопили в неапольском порту крупное моторное судно и повредили два других судна. Результаты фотос'емки показали, что на аэродроме Каподичино возникло много пожаров. Много самолетов, находившихся на летном поле, было уничтожено. Бомбами было разрушено множество строений при аэродроме. «Летающие крепости» обстреляли также аэродром Помиблиано в окрестностях Неаполя. На земле уничтожено 23 самолета. Кроме того, в воздушном бою сбит один самолет противника.

Польские профсоюзные деятели в США требуют образования нового польского правительства

НЬЮ-ЙОРК, 28 мая. (ТАСС). Как передает корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», группа деятелей профсоюзов и других американских граждан польского происхождения в Нью-Арке (штат Нью-Джерси) опубликовала заявление, в котором требует организации нового польского правительства, которое понимало бы подлинные задачи народной войны и свою ответственность за общее дело Об'единенных наций. Одобряя решение Советского Союза о прекращении отношений с польским правительством, представители этой группы заявляют, что большинство польского народа требует безоговорочной капитуляции держав оси.

В числе подписавших заявление — представители местных организаций разных профсоюзов военной промышленности, примыкающих к Конгрессу производственных профсоюзов, а также местные представители различных польских организаций. Многие из подписавших заявление добиваются организации польско-американского рабочего комитета в штате Нью-Джерси.

Переговоры де Голля с Жиро в Алжире

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, алжирское радио сообщило вечером 1 июня, что «переговоры между Жиро и де Голлем о сформировании Французского Национального Исполнительного Комитета продолжаются».

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, де Голль и Жиро решили направить в Вашингтон общего представителя для разрешения вопросов, связанных с судьбой французских военнопленных. Представителем де Голля и Жиро назначен сенатор Марозелли, который недавно присоединился к де Голлю. Марозелли прибыл в Алжир из Лондона и направляется в Соединенные Штаты.

СОСТАВ ФРАНЦУЗСКОЙ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЭСКАДРЫ, ПРИСОЕДИНИВШЕЙСЯ К СОЮЗНИКАМ

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в состав французской Александрийской эскадры, присоединившейся к союзникам, входят линкор «Лоррэн», крейсеры «Дюкен», «Турвиль», «Сюффран» и «Дюгей-труэн», три миноносца и подводная лодка «Протэ». Общая численность экипажей кораблей сейчас составляет 1300 человек. Ранее на кораблях находилось 5.200 человек. Полагают, что личный состав эскадры будет пополнен до прежнего числа из состава французских матросов, находящихся в настоящее время в Северной Африке.

ПРИБЫТИЕ НОВЫХ КАНАДСКИХ ВОЙСК В АНГЛИЮ

ОТТАВА, 31 мая. (ТАСС). По сообщению агентства Канадиен Пресс, в Англию прибыли новые подкрепления для канадской заморской армии.

Кризис доктора Геббельса

Врач терпеливо слушает бредовую речь нервнобольного. Врач рассчитывает найти ключ к правде о больном. Следователь терпеливо слушает спутанную, явно лживую болтовню преступника. Он ждет, чтобы преступник протоворился.

С этим двойным чувством врача и следователя мы читаем еженедельные излияния Геббельса. Цена его словам известна. Он враль и шут. Но мы помним старинные слова: дура врет, врет — и правду соврет. Геббельс не может сказать правду; но он может ее соврать.

Мы рассматриваем очередную статью Геббельса в «Дас рейх» под названием «О сущности кризиса», как показания, данные не совсем добровольно. Геббельса выдает нервный тон его речи. Он предпочел бы не говорить о кризисе в Германии. В прошлом году он говорил о вежливости, о хороших манерах в обращении. Он учил немцев великосветскому тону. Это было в политической моде. Теперь в политической моде у немцев — кризис. Геббельс вынужден говорить о сущности кризиса, и его статья насыщена клинической терминологией. Он выступает, словно врач по нервным болезням, в обширной палате, которая называется Германией. Он говорит о нервах. Война, по его словам, «это дело не только оружия, но и дело нервов».

Дура соврала правду. Именно соврала, потому что о нервах начинают усиленно говорить тогда, когда сдает оружие. Немцы до зимы 1941—42 гг. даже не подозревали о том, что у них есть нервы. Этой зимой произошел первый нервный припадок. Зимой 1942—43 гг. — второй. А сейчас доктор Геббельс стоит у постели германского народа, прикладывает компресс к его голове и говорит успокоительно: это только кризис.

Однако, как обстоит дело с нервами у самого доктора Геббельса? Не говорит ли иной немец своему врачу по нервно-политическим болезням: врачу, исцелися сам! Мы увидим ниже, что говорят, — и не так еще говорят.

С нервами у доктора Геббельса дело обстоит неважно. Он путается в своих показаниях и опровергает самого себя. Вся его болтовня построена на том, что кризис Германии — это лишь временный кризис, — такой, после которого наступает выздоровление и даже рост силы. Сопоставьте его высказывания:

«Мы находимся в абсолютно устойчивом положении, кризисы, переживаемые нами, — временного характера и не дают никакого повода к скептицизму».

«Зимой 1941—42 г. и зимой 1942—43 г... мы стояли перед ситуацией, из которой вышли только благодаря высшей воле и выдержке как нашего руководства, так и всего народного содружества. Другие удары, которые мы переживали, несравнимы с вышеуказанными, поскольку они не задевали нас болезненно и не угрожали в корне нашему национальному существованию».

Кризис зимы 1941—42 года не повел ни к оздоровлению, ни к росту силы немцев. Он привел к новому и еще более тяжелому кризису, из которого гитлеровская Германия не выкарабкалась до сих пор и где она пребывает в ожидании новых крупнейших ударов.

Чем лечит Германию «высшая воля» гитлеровского руководства, и как выглядит на деле «народное содружество» в Германии? Применяются все средства жестокой средневековой медицины. Гитлер лечит немецкие нервы каленым железом «тотальной мобилизации». Доктор Геббельс дает лошадиными порциями свой отвар ядовитой клеветы и успокоительной лжи. А действует ли это?

В своих показаниях доктор Геббельс проговаривается: «Мы не будем говорить о маленькой группе людей, шатающихся, колеблющихся, которые устало направляют свой корабль к пристани безнадежности».

Сказано кудряво. Если говорить проще, без выкрутасов, то, по свидетельству Геббельса, есть в Германии группа лиц, которая не верит в победу гитлеровской банды, не видит выхода из кризиса. Политическая платформа этой группы определяется словами: не тратьте, куме, силы и опускайтеся на дно.

Мы понимаем, что Геббельс не хочет говорить об этой группе людей. Если бы его нервы были в порядке, он и не упомянул бы о ней. Зачем же расстраивать немцев и себя столь горестными признаниями? Но Геббельс сам находится в кризисе. Поэтому он, хотя и не хочет говорить об этой «группе людей», а говорит. Он приоткрывает таинственную завесу над «пристанью безнадежности».

Вот его слова: «...заботы и лишения... не могут явиться причиной того, чтобы лица, ответственные за ведение этой войны, отказались от исторического ведения войны».

Это кто же в Германии говорит о том, чтобы Гитлеру, Геббельсу и другим, «ответственным за ведение войны», дали по шее? Самая возможность такой постановки вопроса в Германии свидетельствует о глубине кризиса. Нервничает доктор Геббельс. Обида и страх в его словах. Неизвестные немецкие мореплаватели не просто направляют свои разбитые кораблики к пристани безнадежности. Они хотят сбросить с кораблей груз обанкротившейся гитлеровской глупости, в том числе и Геббельса.

Чего же испугался немецкий шут, если группа так мала и невлиятельна, что о ней и говорить не стоит? Ведь он уверяет, что за ним стоит «народное содружество» Германии. Ах, и об этом «содружестве» Геббельс в нервном припадке выбалтывает горькую для себя правду. Он раздраженно говорит о немцах: «Мы чаще прислушиваемся к суждению врага, чем друга».

Теперь перед нами весь германский политический пейзаж, нарисованный самим Геббельсом. Кризис бушует в стране. Немецкие корабли терпят крушение. Вдали пристань безнадежности. Геббельс барахтается и упрямо держит курс в прежнем направлении. Другие правят на пристань безнадежности и говорят, что пора гитлеровцев выбросить в воду. А народ слушает чаще «врага», чем «друга»...

Но мы не станем себя тешить картинками в стиле Геббельса. Мы знаем, что Германии не выкарабкаться из тяжелого кризиса. Но мы знаем также, что катастрофа не придет сама собой. Нужны новые мощные удары по гитлеровцам с Востока и Запада. Враги с тревогой ожидают этих ударов. Они их дождутся.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана указывается, что авиация союзников совершила налет на японский аэродром на островах Кай. Уничтожен один находившийся на земле японский бомбардировщик и один истребитель поврежден. В воздушном бою сбит 1 японский истребитель. Авиация союзников потерь не имела.

На Новой Гвинее тяжелые бомбардировщики союзников совершили налет на Лае. Сброшено 36 тонн бомб на стартовую дорожку, а также на район города и пристани. Как полагают, налет причинил значительный ущерб. Из этой операции самолеты союзников вернулись без потерь. Одиночный тяжелый бомбардировщик союзников подверг нападению гавань Финша.

НЬЮ-ЙОРК, 1 июня. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США указывается, что 30 мая на острове Атту американские войска продолжали операции по уничтожению оставшихся японских узлов сопротивления.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСТРОВА РУССЕЛЬ АМЕРИКАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Окленда (Новая Зеландия), американские вооруженные силы, занявшие недавно остров Руссель (юго-западная часть Тихого океана), используют его в качестве своей передовой базы на этом театре военных действий.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска начали контрнаступление на всем фронте вдоль реки Янцзы южнее Ичана (южная часть провинции Хубэй). Бои идут в секторе Чаньяна (к югу от Ичана). В специальном коммюнике китайского командования указывается, что вблизи Ичана фактически окружено 5 японских дивизий. В воздушных боях в этом секторе сбит 21 японский самолет. Китайские войска на фронтах в Хэнани и в Хунани оказывают давление на японские войска с тем, чтобы поддержать действия китайцев в районе Янцзы.

(ТАСС).

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МОРСКОГО МИНИСТРА США ФОРРЕСТОЛА

НЬЮ-ЙОРК, 31 мая. (ТАСС). Как передает корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» из Филадельфии, заместитель морского министра США Форрестол заявил, что эсминцы сопровождения в будущем году будут представлять собой крупнейший в количественном отношении класс военных кораблей. Массовый выпуск эсминцев сопровождения имеет единственной целью ликвидацию угрозы со стороны подводных лодок противника.

По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс, находящегося в одном из портов восточного побережья, там спущены на воду два эсминца, которые были собраны за 59 дней из подготовленных заранее частей.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

☐ Английское министерство информации передает, что один американский бомбардировщик «Летающая крепость» уничтожил во время налета на Вильгельмсхафен 11 неприятельских истребителей, что представляет рекорд для американского бомбардировщика на этом театре операций. Этот самолет был затем сбит и упал в Северное море. Экипаж продержался на воде 30 часов в резиновых лодках, а затем был спасен английским кораблем.

☐ По сообщению агентства Рейтер, французские патриоты совершили в Марселе ряд покушений на видных чиновников лавалевской полиции. Начальник марсельской полиции ранен, а начальник одного из отделов городской полиции убит.

☐ По сообщению мадридского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, в Испании, близ Тарифа, совершил вынужденную посадку американский бомбардировщик. Команда бомбардировщика в составе четырех человек отправлена в Кадикс.

☐ Как передает агентство Рейтер, в Лондоне получены сведения о том, что немцы произвели в Варшаве новые массовые аресты. 1.000 поляков брошена в тюрьму. 600 арестованных были высланы в неизвестное место.

☐ Как передает агентство Рейтер, рано утром 1 июня в районе Лондона была об'явлена воздушная тревога.

☐ В начале июня в лондонском театре «Плэйхауз» состоится премьера пьесы советского писателя Константина Симонова «Русские люди». Эта пьеса готовится также к постановке популярным лондонским театром «Олд Виктори».

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113128. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.